

Народная Воля

БЛОКАДА

«Люблю, всем сердцем с вами, но не могу...»

Как известно, уже не первый месяц редакция «Народной Воли» пытается прорвать блокаду и вернуться к изданию газеты в бумажной версии. Несмотря на то, что последний номер мы отпечатали в типографии осенью минувшего года, а затем перешли на электронный вариант, в редакцию до сих пор каждый день приходят люди с просьбой продать свежий номер газеты. И мы все время в поисках типографии.

«Белорусский Дом печати», где мы тиражировались раньше, вероятно, ждет отмашки сверху: зажгут зеленый свет в Администрации президента — будут печатать, нет — снова будут придумывать байки про сломавшийся станок.

На днях я лично обзвонила около десятка государственных типографий, подчиненных Министерству информации. Спрашивала прямо, без всяких вокруг да около: напечатаете «Народную Волю»?

«А какой тираж? — вкрасиво уточнял детали директор одной из региональных типографий. — А на чьей бумаге? А когда сдастесь? А какие полосы в цвете?» Потом вздохнул: «Ладно, не буду больше задавать вопросов... Меня похоронят, если я вас напечатать, и даже без почетной...»

Похороны — дело дорогое, директор типографии хоть и не орел, но в расцвете лет, пусть живет долго и счастливо. Звоню в другой регион.

«Мне нравится ваша газета, правда, но кто потом будет содержать мою семью? Ведь меня уволят, если я вас напечатать!» — отреагировал на предложение напечатать «Народную Волю» директор еще одной региональной типографии, подчиненной Министерству информации.

В гомельской типографии директор сказал резко, как отрезал: «Я не смогу печатать вас. Не буду объяснять, почему». До этого думал над ответом почти полдня.

В еще одной типографии, уже минской, тоже государственной, замдиректора сразу и категорично не отказал, сказав: переговорю с директором, отвечу позже. Обещание сдержал, с начальством посоветовался и даже сам перезвонил: «Не хотелось бы использовать эту фразу, однако... Вы сами всё понимаете... Уйдут меня, уйдут моего заместителя, а что будет с коллективом? А попробуйте в частные типографии. У них, может, проще...»

«Ха-ха-ха!» — громко рассмеялся директор столичной частной типографии. — «Народную Волю» хотите отпечатать? Боюсь, в Беларуси у вас точно не получится...»

Так фокус в том, что и в России не получается — как говорят в тамошних типографиях, «запрет на федеральном уровне», вплоть до закрытия предприятия! Доходит до смешного. Недавно договор заключили с одной московской типографией, тираж оплатили, а за два часа до отправки полос от них прилетает сообщение: мол, SOS, всё отменяется, нас предупредили, что закроют, не хотим терять бизнес, до свидания. И даже дружеский поцелуй на прощание не отправили.

Мы в редакции по этому поводу уже горько шутим: ищем типографию, которая хочет красиво закрыться...

А если серьезно, то, конечно, не до смеха. До недавнего времени чиновники

из Мининформации открытым текстом говорили: ваш вопрос решается не на уровне министерства.

Мы пытались достучаться до Администрации президента, отправляли телеграммы, в том числе и главе администрации Игорю Сергеенко, но он молчит, не реагирует, делает вид, что не понимает, почему его тревожат. А ведь без негосударственных газет, со страниц которых звучит альтернативная точка зрения, все равно никому не деться, сегодня в обществе есть спрос на объективную, принципиальную прессу, это — веяние времени! Такие газеты должны быть, нравятся это кому-то или нет! Всегда были и будут медиа, которые при любом раскладе останутся в оппозиции. Причем не только к власти, а ко всему, что не вписывается в цивилизованные нормы жизни, что не способствует развитию страны и общества. Жизнь — она ведь не черно-белая, а разноцветная! Поэтому были и будут как провластные, так и независимые газеты. Это нормально!

Мы не признаем убийств, революции, террору, «Народная Воля» всегда выступала за объективность, за правду, за свободу слова. И если некоторые заявления или комментарии в независимой прессе кому-то кажутся слишком резкими или обидными — ну что ж, бывает и такое! Но страницы нашей газеты всегда открыты для всех точек зрения, мы готовы всё обсуждать.

Директор одной минской типографии, комментируя свой отказ печатать «Народную Волю», сказал: «Люблю, всем сердцем с вами, но не могу...»

Кстати, даже в сексе, когда у пары семейный разлад по типу «люблю, но не могу», психологи советуют партнерам не замалчивать, а обсуждать проблему. Интересно, во власти еще остались чиновники, способные трезво взглянуть на сложившуюся ситуацию? Которые не только в кулуарах могут говорить, что поддерживают газету, но при этом еще хотят и реально могут решить простой вопрос с типографией. Есть ли тот, кто наконец прокомментирует ситуацию и ликвидирует все барьеры на пути «Народной Воли» к белорусским типографиям? Или все ждут отмашки с самого верха?

Мы ведь не бесплатно печатаемся, а приносим прибыль типографиям, платим большие налоги в госказну! Но экономика в данной ситуации почему-то уходит на второй план. Что, деньги бюджету не нужны?..

Марина КОКТЫШ,
заместитель главного редактора газеты
«Народная Воля».

3 4 мая зноў падаражэла
аўтамабільнае паліва.

SOS!

Праваабаронцы падлічылі, што калі скласці ўсе прысуды пратэстоўцам у Беларусі за красавік 2021 года, то атрымаецца:

- 205 гадоў і 7 месяцаў пазбаўлення волі,
- 42 гады «хіміі»,
- 48 гадоў «хатняй хіміі»,
- 5 месяцаў арышту на «сутках»,
- 11.699 рублёў штрафу.

У няволі цяпер 360 палітычных вязняў.

Усяго супраць пратэстоўцаў заявілі больш за 3000 крымінальных спраў.

Але да гэтага часу не заведзена ніводнай крымінальнай справы супраць тых, хто датычны да фальсіфікацый вынікаў галасавання падчас прэзідэнцкіх выбараў.

Не паўсталі перад судом і тыя, па чый віне загінулі Раман Бандарэнка і шэраг іншых асоб.

ПЕРАКЛІЧКА

Уладзімір МАКЕЙ,
міністр замежных спраў
Рэспублікі Беларусь:

«Мы гатовы прыняць пасла ЗША, але застаецца пытанне пра яе статус»

Міністр замежных спраў Рэспублікі Беларусь Уладзімір Макей падчас візіту ў Швейцарыю пракаментаваў інфармацыю пра тое, што прызначаная амбасадарка ЗША ў Беларусі Джулі Фішэр не можа прыехаць у Беларусь, бо не мае візы.

«У нас выклікае пэўнае здзіўленне, што спадарыня прызначаны амбасадар, некалькі разоў наведваючы Вільнюс, Варшаву і яшчэ нейкія краіны, робіць пэўныя заявы, у той жа час нашы партнёры не даюць да канца выразнага адказу адносна таго, у якім статусе спадарыня пасол мае намер прыбыць у Беларусь. Кажуць толькі пра жаданне ўсталяваць прамыя кантакты на афіцыйным узроўні», — сказаў Макей.

Міністр заявіў, што беларускі бок зацікаўлены ў аднаўленні прамых кантактаў і што дыялог патрэбны ў любых сітуацыях.

«Мы гатовы прыняць амерыканскага амбасадара ў любы час, але мы хочам мець выразную і зразумелую перспектыву нашага далейшага ўзаемадзеяння па ўсіх кірунках з нашымі амерыканскімі партнёрамі. Мы зацікаўлены ў нармальным раўнапраўным адносінах з ЗША ва ўсіх сферах і галінах. Але мы не прымаем пэўныя метады, спробы аказаць ціск на Беларусь, ад каго б яны ні сыходзілі, і тут падзеі апошніх дзён сапраўды прымусіваюць яшчэ раз паўторна прааналізаваць і стан нашых адносін з гэтай найбуйнейшай дзяржавай свету, і паглядзець, што і хто стаіць за спробай арганізацыі дзяржаўнага перавароту ў Беларусі, як пра гэта было сказана на лініі спецслужб».

Уладзімір Макей патлумачыў, чым выклікана затрымка з візай: «Зразумела, для таго каб прыехаць у Беларусь, любому грамадзяніну патрабуецца віза. Таму мы хацелі б мець поўную яснасць, у якім статусе спадарыня прызначаны пасол мае намер працаваць у Беларусі. Калі яна збіраецца прыехаць і рабіць заявы пра нелегітымнасць рэжыму, то які сэнс тады рабіць гэта? Я думаю, што ў такім выпадку яна будзе сядзець у пасольстве і нічога не рабіць і не зможа эфектыўна працаваць, у тым ліку і на ўсталяванні прамых кантактаў паміж структурамі Беларусі і ЗША».

Джулі ФІШЭР, Надзвычайны і
Паўнамоцны Пасол ЗША ў Беларусі:

«ЗША не прымаюць абмежаванняў дзейнасці амбасадараў»

Амбасадарка ЗША ў Беларусі Джулі Фішэр адрэагавала на словы Уладзіміра Макея пра «сэнс прыезду» і заявіла, што Лукашэнка яшчэ не позна зрабіць захады, якія палепшылі б жыццё беларусаў.

Амбасадарка Злучаных Штатаў у Беларусі Джулі Фішэр, вымушаная працаваць у Вільнюсе, бо афіцыйны Мінск не выдае ёй візы для працы непасрэдна ў Мінску, паведаміла, што ЗША яшчэ паглядзяць на эфектыўнасць санкцый супраць дзяржпрадпрыемстваў. Пра гэта яна заявіла ў інтэрв'ю тэлеканалу «Белсат».

«Санкцыі, якія закруцілі дзесяць дзяржпрадпрыемстваў, размарозілі, бо ўрад Лукашэнкі трымае палітвязняў. [...] У цяперашніх умовах Дзярждэпартамент даў адпаведныя рэкамендацыі Мінфіну адносна санкцый, улічваючы тое, што ў Беларусі сёння больш за 350 палітвязняў. Гэта быў магутны сігнал ад нас — сітуацыя не дазваляе, каб санкцыі заставаліся замарожанымі. Цяпер мы паглядзім, ці будуць санкцыі эфектыўнымі».

Джулі Фішэр таксама выказалася і на іншыя тэмы беларуска-амерыканскіх адносін. Яна зноў спынілася на «замаху» на Лукашэнку, які, паводле меркавання беларускага рэжыму, падрыхтаваны спецслужбамі ЗША. Абвінавачанні яна назвала «абсурднымі».

«Многія разумныя і рацыянальныя людзі могуць пасмяяцца з гэтай, знайсці несупадзенні ці убачыць адсутнасць пэўных дэталей у гэтай гісторыі. Але што на самай справе мяне хвалюе: у Беларусі сёння сапраўды палітычны крызіс, але, замест таго каб рабіць захады, Лукашэнка вырашыў засяродзіцца на пошуках вінаватых, а не на рэальных праблемах, з якімі сутыкаюцца беларусы, не на кроках, якія трэба зрабіць, каб пераадолець гэты крызіс».

На пытанне, чаму Лукашэнка абвінавачвае амерыканцаў у «замахах», дыпламат прапанавала задаць гэтае пытанне непасрэдна яму і дапусціла, што гэта можа залежаць «ад дня або настрою».

Таксама Джулі Фішэр пракаментавала нядаўнія словы міністра замежных спраў Уладзіміра Макея, які заявіў, што калі Фішэр збіраецца прыехаць у Беларусь і рабіць заявы пра нелегітымнасць рэжыму, то ёй няма сэнсу прыязджаць у краіну. Яна заявіла, што амерыканскаму дыпламату непрымальна «згаджацца на нейкія абмежаванні дзейнасці».

«Паслы ЗША таксама надаюць шмат значэння назіранню за судовымі працэсамі, за сітуацыяй з правамі чалавека. Для мяне вельмі важна зразумець, ці змагу я выконваць свае дыпламатычныя функцыі на ўсё 100 працэнтаў, таму што ЗША не прымаюць абмежаванняў дзейнасці амбасадараў».

Таксама амерыканская амбасадарка сказала, што Лукашэнка «яшчэ не позна прыняць рашэнні, якія пайшлі б на карысць народу Беларусі».

«Ёсць рашэнні, якія будзе прымаць Лукашэнка, і ёсць рашэнні, якія будуць прымаць яго асяроддзе і спецслужбы. Я з нецярплівасцю чакаю дня, калі беларусы будуць сучаснай еўрапейскай нацыяй, яны ўжо сёння могуць нешта зрабіць, каб падрыхтаваць глебу для гэтага».

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Лев МАРГОЛИН, член Объединенной гражданской партии:

«Выборы — по-новому!»

Человек всё время что-то делает и зачастую не знает, как называется то, что он делает. К сожалению, не каждый гражданин нашей страны сознает, что избирательная система, существующая у нас уже тридцать лет, называется мажоритарной. «Какая разница, как она называется, главное, чтобы фальсификаций не было!» — слышу я иногда возмущенные реплики разгневанных белорусов. И вот здесь вы неправы, дорогие мои.

Во-первых, еще пару лет назад, да что там пару, еще прошлой весной многие из вас свято верили, что выборы у нас не хуже и не лучше, чем во многих других странах. Да, есть какие-то махинации, но, мол, где их нет! Во-вторых, рассуждая на тему фальсификаций, мы отвечаем только на вопрос: как мы выбираем? Это очень важно, но не менее важен вопрос: кого мы выбираем?

Парламент не зря называется главным представительным органом. Это подчеркивает, что для успешной работы состав депутатов должен адекватно представлять различные слои общества и группы интересов. Одним из способов решить проблему является использование различных избирательных систем или их комбинаций. А фактически избирательных систем две: мажоритарная и пропорциональная. Все остальное — их вариации.

Мажоритарная система, ее достоинства и недостатки

Так вот о мажоритарной системе. Она очень проста: страна развивается на избирательные округа, количество которых соответствует количеству депутатских мест в парламенте. При такой системе мы голосуем за конкретного человека, а не за какую-

то программу. Да, мы можем что-то знать об этом человеке, прежде всего о его прошлых заслугах, его идейных предпочтениях, мы можем давать какие-то наказания по решению местных проблем, и он в зависимости от своей пробивной способности может какие-то из них решать. Ведь статус депутата дает ему право напрямую обращаться в министерства и ведомства, в областные исполнительные комитеты. Это то, чего не может делать местная власть, устроенная по принципу вертикали.

Какие плюсы у мажоритарной системы? Во-первых, депутат, как правило, «свой», местный, ему близки проблемы региона. Он проводит встречи с избирателями, отчитывается перед ними, демонстрирует освещенные улицы и отремонтированные с его участием дороги (если повезло). Если честно, негусто. К тому же вы можете себе представить американского конгрессмена, летающего дороги? Вот и я не могу.

К недостаткам мажоритарной системы можно отнести и тот факт, что в условиях неразвитой партийной системы зачастую депутатами становятся популисты, рисующие

увлекательные картины будущей счастливой жизни в отдельно взятом округе, а также проходимость, покупающие избирателей, как говорили в Украине, «за пакет гречки».

В условиях будущей демократической Беларуси у избирателя будет с кого спросить за местные дела. И гарантией тому — реальное местное самоуправление, отделенное организационно и финансово от центральной власти, подчиняющееся только закону и воле избирателей.

Еще одним недостатком мажоритарной системы является искажение предпочтений. Представьте себе, что по опросам населения страны 45 процентов поддерживают либеральные, рыночные взгляды, а 55 процентов являются сторонниками левых социалистических идей. Логично было бы, чтобы и в парламенте места распределились соответствующим образом. Однако при мажоритарной системе так не происходит. Если допустить, что предпочтения распределены по избирательным округам более или менее равномерно, то левые получат все, а правые — ничего. То есть наличие 45 процентов населения будет попо-

сту проигнорировано.

И самое главное, как показывает опыт, мажоритарные депутаты мало устойчивы против попыток узурпации власти. Лукашенко не составило труда найти 110 человек, которые без долгих угрызений совести согласились, образно говоря, растоптать Конституцию в 1996 году.

Что насчет пропорциональной системы...

Противостоит мажоритарной системе пропорциональная. Это когда вся страна представляет из себя единый избирательный округ, по которому избирается определенное количество депутатов. Кандидатов списком выдвигают политические партии. Естественно, список не может быть больше, чем количество мест в парламенте.

В этом случае избиратель голосует не за конкретного человека, а за программу. Не каждый может детально разобраться в том, что предлагает та или иная партия, но в этом и нет особой необходимости. Главное — общая идейная платформа. Голосуя за либералов, люди понимают, что они, придя в парламент будут продвигать рыночные механизмы, относительно низкие налоги, сокращение бюрократического аппарата, то есть будут нацелены на экономический рост. Когда к власти приходят социал-демократы, это, как правило, связано с изменением налоговой политики, развитием социальных программ, улучшением социальной защищенности. Справедливости ради следует сказать, что четкого разделения на правых и левых уже практически нигде не существует. Либералы понимают, что о слабых

нужно заботиться, а социалисты сознают, что если придушить бизнес, то и делить впоследствии будет нечего. Во время выборов позиции тех или иных партий усиливаются известными людьми, которые возглавляют партийные списки и повышают ценность партии для тех, кто не склонен разбираться в хитросплетениях партийных программ. В случае выбытия одного из депутатов, избранного по такой системе, нет необходимости проводить внеочередные выборы. Депутатом автоматически становится следующий по партийному списку.

Может возникнуть вопрос: где гарантия, что партия будет придерживаться своей программы, а не свернет вправо или влево? Гарантией служит сама ее суть. Ведь партию образуют ее члены, единомышленники, объединившиеся на основе определенной идейной платформы, и они не дадут руководству партии отступить от нее. Более того, в рамках парламента представители партий объединяются во фракции, которые подчиняются партийной дисциплине, и законом может быть предусмотрено, что депутат, исключенный из фракции, автоматически теряет депутатский мандат.

Депутаты при пропорциональной системе ничем не связаны с отдельными регионами (кроме, возможно, происхождения или проживания). Естественно, местные проблемы от них достаточно далеки, хотя некоторые из этих проблем важны для того, чтобы стать предметом рассмотрения на общенациональном уровне. Это касается, естественно, чернобыльской зоны, но не только. Однако этот недостаток устраним. Во многих странах практикуют пропорциональную систему с открытыми списками. Это означает, что

общенациональный партийный список состоит из нескольких региональных, и избиратель голосует не просто за партию, а за конкретных ее представителей в регионе.

Недостатком системы является возможность «партийного спама», когда специально создаются десятки политических партий с одной только целью — максимально запутать избирателя. Для того чтобы этого избежать, используются определенные барьеры: устанавливается минимальное количество членов, необходимых для регистрации партии, а также правило, что в выборах могут принимать участие только партии, зарегистрированные не менее чем за год до выборов.

А вот неразвитость партийной системы как раз не является препятствием для внедрения пропорциональной системы. Еще раз повторю: любая партия — это коллектив единомышленников, и неважно, сколько их. Важно, чтобы они четко артикулировали свои идейные принципы в партийных и предвыборных документах. Здесь обратная зависимость: чем выше в стране роль политических партий, тем быстрее они растут и развиваются, тем быстрее укрепляется партийная система.

Возможно и существование смешанной системы, когда часть депутатов избирается в мажоритарных округах, а часть — по общенациональному списку. Именно такая предложена в проекте нового Избирательного кодекса Республики Беларусь, разработанном группой политических и общественных активистов, независимых экспертов. Но, учитывая всё вышесказанное, я всё-таки рассматривал бы ее только как переходный — на определенный период, чтобы дать избирателю возможность, как говорится, освоиться.

МНЕНИЕ

Андрей КАЗАКЕВИЧ,
директор института «Палітычная сфера»:

Новый декрет о передаче власти заложит под систему бомбу

— Лукашенко заявил, что в ближайшее время подпишет декрет о передаче власти на случай физического устранения президента. Вопреки Конституции полномочия будут переданы не премьеру, а Совету безопасности. В чем смысл такого шага?

— Думаю, у властей нет уверенности и понимания, каким образом застраховать себя от такого рода событий и как осуществлять транзит власти. Декрет, который напрямую будет противоречить Конституции, не только не обеспечит плавный переход при возникновении описанной ситуации, но, скорее, будет закладывать под действующую систему дополнительные риски.

Возникнет серьезная правовая коллизия, и это станет дополнительной основой для конфликта между различными

ми группировками во власти, которые появятся и начнут активничать в случае начала распада системы.

— Вы считаете, Лукашенко поверил в «заговор» против себя и таким образом думает о будущем?

— Нет, я не думаю, что этот декрет связан с «заговором». Но идет осмысление: что будет после Лукашенко? Речь не только о его физическом устранении, это может произойти и по естественным причинам, это может произойти и из-за того, что Лукашенко вынужден будет уйти в отставку. «Покушение» — лишь один из возможных сценариев.

Власти думают над механизмами транзита власти, которые гарантировали бы для них хоть какую-то преемственность. — Лукашенко рассказал о трех сценариях покушения на себя, а по ТВ показали сюжет, в котором «заговорщики» якобы признают вину и сделано заявление о каких-то 150 внедорожниках с крупнокалиберными пулеметами. Зачем муссируется то, во что практически никто не верит?

— Вопрос не в том, верим мы или нет. Вопрос в том, насколько серьезной выглядела подготов-

ка к «заговору». Частные люди могут обсуждать разные темы. Но обсуждать — это одно, а действительно готовить какие-то реальные действия и иметь ресурсы для этого — совсем другое.

Даже с учетом новой информации история с задержанием Федуты, Зенковича и Костусева, на мой взгляд, выглядит как провокация, которая изначально была инспирирована белорусскими спецслужбами. А значит, она не может рассматриваться как реальная угроза.

А муссируется всё это потому, что является основанием продемонстрировать: оппозиционно настроенные люди — далеко не мирные граждане, они, видите ли, готовили насильственные действия.

Это важно показать внутри страны, это хорошо зашло на российском рынке (Кремль сам использовал эту историю, поиграв на антизападных настроениях граждан), это можно демонстрировать и западным партнерам. Мол, вы их поддерживаете, а они же хотели чуть ли не развязать гражданскую войну.

Думаю, эта тема будет еще обыгрываться — даже несмотря на то, что, я полагаю, почти никто к ней серьезно не относится.

СИТУАЦИЯ

Свядомых беларусаў ужо не запхнуць пад канапу

На 12 мая прызначана пасяджэнне Эканамічнага суда Гродзенскай вобласці, на якім будзе разглядацца справа аб ліквідацыі «Цэнтра гарадскога жыцця».

Фармальнай прычынай закрыцця гэтай культурна-асветніцкай грамадскай арганізацыі паслужыла, як ні дзіўна, выстава мастака **Алесь Пушкіна**. Яна была адкрыта 19 сакавіка 2021 года. На ёй экспанаваліся працы мастака розных гадоў, а таксама прапановы для роспісу гродзенскага Старога замка, дае зараз адбываецца рэканструкцыя. Менавіта гэтыя роспісы мастак Пушкін і прывёз у Гродна, каб паказаць гарадскому начальству і паўдзельнічаць у тэндэры на выкананне роспісу.

Аднак, як той казаў, нешта пайшло не так. Пракурор горада **Уладзімір Клішын** палічыў, што адзін з твораў на выставе — партрэт пасляваеннага антысавецкага партызана **Яўгена Жыхара** — «рэабілітуе і апраўдвае нацызм». На мастака і кіраўніка «Цэнтра гарадскога жыцця» **Паўла Мажэйку** завялі крымінальную справу. Мастак Алесь Пушкін з 30 сакавіка знаходзіцца за кратамі. Дарэчы, гэты самы партрэт неаднойчы выстаўляўся як у Беларусі, так і за межамі краіны на самых розных выставах.

Што сабой уяўляе «Цэнтр гарадскога жыцця»?

Паводле задумкі яго гаспадары — гродзенскага журналіста **Паўла Мажэйкі**, стваралася незалежная прастора для развіцця нацыянальнай культуры, мастацтва, вывучэння гісторыі, дзе збіраліся б людзі з актыўнай жыццёвай пазіцыяй, праводзіліся сусветныя імпрэзы, канцэрты і г.д. Цэнтр пачаў працаваць у 2016 годзе і, трэба заўважыць, даволі

паспяхова спраўляўся з пастаўленымі задачамі.

Цяжка прыгадаць хоць адзін дзень, калі б у цэнтры не адбываліся тыя ці іншыя культурніцкія мерапрыемствы, не збіраліся людзі самых розных інтарэсаў. Дарэчы будзе зазначыць, што за няпоўныя пяць гадоў дзейнасці тут адбылося больш за 250 культурніцкіх і асветніцкіх імпрэз, больш за сотню прэзентацый, творчых сустрэч, майстар-класаў, некалькі вялікіх фестываляў, шмат навуковых канферэнцый, канцэртаў, прэзентацый кніг і сустрэч з літаратурамі.

Вартагадаць, што менавіта тут гродзенцы маглі пазнаёміцца з унікальнай выставай «Колер Беларусі» мастака і дызайнера **Міхала Анемпадыстава**, беларуская мастачка з сусветным імем **Жанна Капустніківа** прывозіла сюды сваю выставу «Дажынкi», мастак-ілюстратар **Павел Татарнікаў** прэзентаваў выставу «Рэха», прысвечаную гістарычным асобам і месцам, звязаным з Беларуссю. У прасторы выстаўляліся і лепшыя гродзенскія мастакі. У дварыку цэнтра ладзілі спектакль акцёры гродзенскага тэатра, якія выступілі супраць гвалту і фальсифікацыі выбараў і за гэта пазбавіліся працы.

Тут на пачатку пандэміі гродзенцы збіралі дапамогу пацярпелым ад каранавіруса, пакавалі маскі і ахоўныя касцюмы для медыкаў, рассылаі іх па ўсёй вобласці.

«На выпаленым полі доўга нічога не расце»

Гродзенцы ў абарону «Цэнтра гарадскога жыцця» пачалі збіраць

подпісы. У звароце да жыхароў горада напісана, што «той, хто ставіць тут свой подпіс, выступае ў абарону не проста ўстановы, а месца, якое выхоўвае нашану да свайго, робіць наш горад адметным і запамінальным. На выпаленым полі доўга нічога не расце, а мы хочам жыццё ў горадзе, дзе жыве і развіваецца творчасць, культура, ініцыятыўнасць».

Пад зваротам стаяць подпісы ўжо больш як тысячы гродзенцаў. Кіраўнік і стваральнік «Цэнтра гарадскога жыцця» **Павел Мажэйка** ўпэўнены, што тыя, хто ініцыяваў крымінальную справу і пераслед культурна-асветніцкай грамадскай арганізацыі, маюць намер ліквідаваць цэнтр і да гэтага мэтанакіравана ідуць.

— Тое, што я бачу ў заяве пракурора, тыя прэтэнзіі, якія тычацца цэнтра, карціны Пушкіна, усе абвінавачванні амаль даслоўна будуюцца на артыкуле з «Вікіпедыі», — кажа Мажэйка. — Яны напросту перапісалі гэты артыкул у абвінавачванне, а ніякіх доказаў наконот экстрэмізму не прыведзена. Так выглядае справа, і я рэальна ацэньваю гэта як палітычную замову.

На думку Мажэйкі, уладам карціць прыбраць папулярную культурніцкую пляцоўку, дзе адбываецца мноства самых розных мерапрыемстваў і куды прыходзіць шмат гараджан.

— Але гвалтоўным закрыццём яны наўрад ці дамогуцца сваіх мэтай. Свядомых беларусаў ужо не запхнуць пад канапу, — упэўнены Павел. — У той ці іншай форме надобныя пляцоўкі і ініцыятывы будуць паўставаць, наколькі ідзе працэс, які ўжо не спыніць.

Міхал КАРНЕВІЧ.

С МОЕЙ КОЛОКОЛЬНИ

Елена МОЛОЧКО

Хоть догола всех разденьте...

Вы заметили: сейчас не рассказывают анекдоты? Жанр сошел на нет, реальная жизнь в сто раз смешнее и абсурднее. Например, философ Гигин в верноподданническом экстазе выбрасывает пустые тюбики от крема «Нивея», потому что эта зарубежная компания не поддержала Лукашенко после фальсифицированных выборов. Смешно? Аж плакать хочется... Ведь Гигин еще и декан философского факультета БГУ. Представляю себе там обстановочку в учебных аудиториях: процесс познания мира и сути вещей строго по сценарию БТ.

Но самый банальный анекдот нашего времени – задержания людей. Минского врача-диагноста Ирину Беньковскую схватили за «вызывающий» внешний вид. О, наша одежда теперь под особым контролем. Вот где юмор, когда власть, как та пуганая ворона, которая боится даже простого куста, остро реагирует даже на намек на инакомыслие. На Ирине было красное пальто, из-под которого виднелся кусочек белого платя. Так женщину – есть видео – захватывал чуть ли не автобус омоновцев. Казалось, вот-вот полезут под юбку – вдруг на трусиках, комбинации еще больше «незарегистрированных символов!» Слава Богу, постеснялись раздевать.

Еще убийственный факт. На днях доблестные силовики обезвредили целое гнездо оппозиции. И где – в бане! Они вломились в частное помывочное предприятие в Жодино и задержали компанию из 20 человек – померещилось незаконное массовое мероприятие. Умереть не встать! Этот случай точно должен войти в будущие учебники истории под заглавием «Как дурили силовые органы при Лукашенко». Кстати, в официальном комментарии по этому анекдотичному случаю сделан упор на то, что в бане был найден бело-красно-белый флаг. Неужели?! И где же? Наверное, под вьюшкой. А если и так, то частная баня – частное пространство, что хотим, то и храним.

Поскребите чуть ли не каждого из нас сегодня – и этот флаг вы найдете в душе, в сердце, в голове. Вам даже не надо сомневаться: большинство народа за перемены и против насилия. Ну, убрали люди под нашим протестные символы из окон, сняли бчб-ленточки с рюкзаков, развязали шарфы с национальной символикой и даже белые с красной полосой носки поменяли на черные. Но думать-то, думать иначе мы не перестали! И не перестанем. Хоть догола всех разденьте, разве это кардинально поменяет обстановку и настроение граждан? Так что всю страну, Александр Григорьевич, берите и отправляйте в СИЗО – точно не ошибетесь с инакомыслящими, вольнодумцами, вольтерьянцами, либералами и другими оппозиционерами.

А если немного с другого бока на сегодняшнюю ситуацию посмотреть: за что силовикам сейчас платят деньги, за что они получают свою зарплату? Что у них сегодня называется работой? Забирать в СИЗО врачей, учителей, программистов, дирижеров и предпринимателей. То есть отрывать от настоящего созидательного труда настоящих специалистов. Работа силовиков заключается в том, чтобы мешать работать остальным. А по-другому не скажешь, потому что каждый день мы видим, какие огромные ресурсы общества тратятся на обыски, суды, допросы ни в чем не повинных людей, как правило, высококлассных специалистов. Останавливается развитие общества, тормозится прогресс. Зато настоящие уголовники, наверное, празднуют – силам правопорядка не до них. И это уже не анекдот, а настоящий черный юмор. Сначала смешно, потом стыдно. Потом очень гадко.

Гітанас НАЎСЕДА, прэзідэнт Літвы: «Гістарычна блізкія народы Беларусі і Украіны павінны адчуць асалоду ад свабоды, незалежнасці і дэмакратыі»

Паводле меркавання Гітанаса Наўседы, супольны абавязак Літвы і Польшчы – вярнуць народы Беларусі і Украіны ў агульную сям'ю еўрапейскіх краін, да якой яны заўсёды гістарычна належалі.

Літва і Польшча мусяць паспрыяць таму, каб беларускі і ўкраінскі народы «змаглі атрымаць асалоду ад свабоды, незалежнасці і дэмакратыі».

Такую заяву зрабіў літоўскі прэзідэнт Гітанас Наўсэда падчас выступлення 3 мая ў польскім парламенце з нагоды 230-й гадавіны прыняцця першай у Еўропе Канстытуцыі, якую зацвердзіў Сойм Рэчы Паспалітай.

«Мы зноў бачым раст вайскавай сілы на Усходзе, якая адмаўляе нашы каштоўнасці і пагражае нашаму ладу жыцця, – цытуе прэзідэнта агенства BNS. – Нашы суседзі, якія імкнуцца выбудаваць дэмакратычныя адносіны, працягваюць сутыкацца з грубым грэбаваннем правамі і свабодамі чалавека».

Прэзідэнт Літвы адзначыў: дзеля таго каб народы рэгіёна маглі свабодна развіваць дэма-

кратыю ў сваіх краінах, «неабходна дакладнае бачанне праграмы «Усходняга партнёрства». Паводле яго слоў, «перад тварам агрэсіўнай варожай сілы, як паказваюць урокі мінулага, неабходна аб'ядноўвацца, не чакаючы, пакуль стане занадта позна».

Наўсэда адзначыў, што Расія спрабуе ўзяць Беларусь пад кантроль, і «важную ролю ў гэтым працэсе адыгрывае БелАЭС, якая будзеца паводле расійскага праекта і за кошт расійскага крэдыту». Літва «ніколі не пагодзіцца з тым, каб энергетыка стала геапалітычнай зброяй, якая ператворыць Беларусь у закладніка палітыкі Крамля».

«Наша ўласная бяспека і росквіт залежаць ад здольнасці стварыць тэрыторыю міру, дэмакратыі і росквіту на суседстве», – падсумаваў літоўскі лідар.

ФАКТ И КОММЕНТАРИЙ

Требовать с людей, которые оказались в сложном положении, ненормально и незаконно

Как известно, с 1 мая для тех, кто оказался в базе так называемых тунейдцев, вырастет плата за газоснабжение и отопление. Вот что на сей счет говорит представитель Независимого профсоюза работников радиоэлектронной промышленности (РЭП) **Игорь Комлик**:

– Я и многие в нашем профсоюзе считаем, что такое требование незаконно. Всем известно, что в Беларуси есть проблемы с трудоустройством в регионах. Нам часто люди говорят, что не могут найти работу. Точнее, наверное, можно найти работу за полхлеба, кусок хлеба, но есть огромные проблемы в поиске работы, которая позволяла бы нормально жить, оплачивать коммунальные платежи, какие-то гигиенические и медицинские потребности, я уже даже не говорю о культурных мероприятиях.

Поскольку адекватности и заботы со стороны власти нет, заработная плата невысокая. Требовать с людей, которые оказались в таком сложном социальном положении, ненормально и незаконно. В большинстве стран людям в таком положении оказывается социальная помощь, чтобы человек не совершал преступлений, не был асоциальным элементом и не вносил резонанс в жизнь общества.

У нас в стране всё перевернуто. Человеку надо помочь, а с него просят плату неизвестно за что. Тем более что всем давно известно: скажем так, маломальский поход в магазин уже вносит в бюджет государства доход в виде налога на добавленную стоимость, на прибыль, оборот, и прочие.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Андрей ЕГОРОВ, директор Центра европейской трансформации:

«Декрет о «коллективном президенте» нежизнеспособен, это еще один шаг к краху системы»

О новых перспективах государственного управления, открытых Лукашенко, *Thinktanks.by* поговорил с директором Центра европейской трансформации, политологом **Андреем Егоровым**.

«Здесь речь идет исключительно о транзите власти. Напомню: разговоры об изменении Конституции начались еще несколько лет назад, очевидно, что скрытой причиной этих инициатив в самом верху стал вопрос существования политической системы после смерти или ухода на пенсию самого Лукашенко, – сказал Андрей Егоров. – После событий 2020 года стало еще более очевидным, что режим не вечен. Анонсированный декрет – это ведь не первая попытка прояснить будущее транзита власти. Перспективы тех, кто поддерживают систему, – чиновников, силовиков и так далее – стали туманными, верхушка власти пытается восстановить очертания будущего, поэтому и вываливаются на публику то Всебелорусское народное собрание в качестве коллективного органа, то Совбез как коллективный президент».

Сегодня Конституция не мешает даже декрету о монархии

Статья 89 Конституции Республики Беларусь гласит: «В случае вакансии должности президента или невозможности исполнения им своих обязанностей по основа-

ниям, предусмотренной Конституцией, его полномочия до принесения присяги вновь избранным президентом переходят к премьер-министру». Декретом Конституция не меняется, для ее изменения необходимо решение парламента или референдум.

«Лукашенко сейчас может принять декрет, который будет всеми положениями противоречить Конституции, – и всё будет нормально. У нас Конституция не имеет прямого действия, Конституционный суд

не может самостоятельно оспорить ничего, даже если будет введена монархия, например. Тут не возникает большой проблемы сейчас, но возникает большая проблема для будущего страны, – подчеркнул Андрей Егоров. – Если Конституцию не поменять в соответствии с этим декретом, то никакой надежной и однозначной схемы транзита не просматривается. Фактически, как только Лукашенко уходит, в стране возникает двоевластие – премьер с президентскими

полномочиями и Совбез с президентскими полномочиями. И сразу возникает вопрос, кто кого должен пропустить. Это задает конкурентное пространство политической игры, то есть ни о каком стабильном варианте транзита власти здесь речь не идет».

Нежизнеспособно и опасно

По мнению политолога, «будущего у этой системы нет в принципе». «Лукашенко пытается перевести систему из персоналистской в режим военной хунты. Что предлагается? Простая замена персоны, имеющей харизматическую легитимность, на орган, который такой легитимностью не обладает, значит, он должен обладать либо традиционной легитимностью, либо рациональной легитимностью, которая обеспечивается коллегиальными процедурами – выборами, Конституцией и так далее. А этого не будет, нет механизмов – это назначаемый президентом орган. Вся эта система разваливается, всё предлагаемое понижает целостность идеологии системы, нарратива, на котором она стоит. То, что предлагается, – нежизнеспособно, это еще один шаг к краху системы, стабильности он не обеспечивает. Более того, будущий декрет не обеспечивает сторонников режима и уверенностью в завтрашнем дне. Нет перспективы – нет уверенности. Во-вторых, всё это создает у Совбеза как коллективного органа естественные желания и размышления на тему «а не подвинуть ли Лукашенко порань-

ше?». Конечно, система старается вычищать людей с какими-то своими амбициями, но никогда не гарантирует отсутствие заговора как такового. Предложенные в последнее время обществу версии о заговорах – фантастичны, а вот при такой предлагаемой модели – напрашивается их реальное появление в военно-номенклатурной среде, скажем так, условия для сговора готовятся самим Лукашенко», – считает Андрей Егоров.

«Но нужно дожидаться самого текста, если декрет всё же увидит свет. Сам Совбез в нынешнем формате – тоже не исключительно силовая структура, то есть не вполне военная хунта, там есть и гражданские топ-чиновники. Кроме того, высшее чиновничество всегда зачищалось и перетасовывалось Александром Лукашенко. Он следит за противоречиями между существующими группами и контролирует их, выступает арбитром, обладает последним и безусловным решением. А уйдет – и кто будет решать при «коллективном президенте»? А ведь еще есть и скрытые от общества материальные интересы групп... Так что декрет может стать скорее сигналом тревоги многим в системе: никакой стабильности впереди нет, значит, надо думать самим о будущем своих детей, своей собственности и так далее. И тут могут начаться тараканы бега, которые одинаково опасны как для независимости Беларуси, так и для самого существования режима», – отметил Андрей Егоров.

Фото BELTA.

ТАМ, ЗА КРАТАМИ

Леанід СУДАЛЕНКА: «Амністыя мяне не закране»

Пра што піша на волю гомельскі праваабаронца, які знаходзіцца за кратамі з 18 студзеня.

На працягу 2020 года Леанід Судаленка аказаў юрыдычную дапамогу пры абскарджанні пастановаў, вынесеных судом за ўдзел у несанкцыянаваных мітынгх, якія адбываліся ў Гомелі пасля прэзідэнцкіх выбараў.

У студзені ён быў затрыманы, пазней Леаніду было прад'яўлена абвінавачанне паводле арт.342 Крымінальнага кодэкса (арганізацыя і падрыхтоўка дзеянняў, што груба парушаюць грамадскі парадак, альбо актыўны ўдзел у іх).

У адным з апошніх лістоў Судаленкі да праваабаронцы **Аляксея Лойкі** ён папрасіў, каб яму даслалі рашэнне Камітэта па правах чалавека па справе **Алесь Бяляцкага**.

«Хачу ўжо планаваць сваё паведамленне для суда, – напісаў Леанід. – Яшчэ ўкаж аб памілаванні анансуюць, маўляў, у сярэдзіне красавіка ўступае ў сілу, раздрукуй і прышлі, хоць упэўнены, што мяне амністыя не закране, бо там дакладна прызнанне віны і раскаянне будучы вызначальнымі. Але ўсё ж, хоць суседзяў пракасультую».

Праваабаронца таксама паведаміў, што суд, хутчэй за ўсё, адбудзецца ў Гомелі: «Быў

у мяне следчы, азнаёміў з новым складам следчай групы. Справа вылучана ў асобную вытворчасць, значыць, у сталіцу дакладна не паеду. Суд будзе тут, на месцы...»

Нагадаем, што тэрмін утрымання пад вартай Леаніду Судаленку падоўжаны да 18 мая.

Віктар ШПАК.

КАЛОНКА
АЛЕСЯ НЯУБЕСЯ

На жаль, нямашака надзей, што дапаможа ім музей

Курсанты факультэта ўнутраных спраў Ваеннай акадэміі каля мінскай станцыі метро «Кастрычніцкая» затрымалі і перадалі АМАПу 29-гадовага Юрыя Куўшынава, у якога на рукаву быў значок з выявай «Пагоні». За паўгадзіны да затрымання гід Юрый Куўшынаў правёў для гэтых курсантаў экскурсію па Музеі гісторыі Вялікай Айчыннай вайны, расказваў ім пра бел-чырвона-белы сцяг, «Пагоню». Юнакі ўважліва слухалі і, паводле іх слоў, былі задавалены экскурсіям. Суд арыштаваў гіда на 15 сутак.

Пра час ваенны той музей і пра герояў – экспанаты, Таму прыходзіць шмат людзей і ў будні шэрыя, і ў святы. У экскурсантаў і кавід Да ведаў не адбіў ахвоту. І малады тутэйшы гід Штодня выходзіў на работу. ...Прышлі курсанты-юнакі У гэты храм ваеннай славы. Для гіда кантынгент такі Найбольш удзячны і цікавы: З увагай слухаюць яны (Яшчэ і ходзяць ледзь не строем) Пра ўсё, што тычыцца вайны, Бо кожны хоча стаць героем. Быў у экскурсіі працяг, Як завяршылася праграма: Пра бел-чырвона-белы сцяг Ён расказаў хлапцам таксама. А з гэтым сцягам заадно Была ўзгаданая «Пагоня», Што шанаваў народ даўно, Хоць і шальмуецца сёння. Праслухалі, зацяўшы дых, У рот яны глядзелі гід. Наконт святых спрадвечных тых Ніхто не выказаў агіду. Яшчэ і пытанні задалі. Для іх размова – як падзея. Былі давольнымі, калі Яны выходзілі з музея. А гід падаўся да метро. Усцешваў роздум нетаропкі: Ён думаў, што зрабіў добро, Прачысціўшы курсантам клёпкі. І спадзяваўся, што яны Пасля агонае навуку Не наляцяць, як грутаны, На тых, хто сцяг узяў у рукі. Адзначыць варта: маладзён Наконт кавіда меў апаску, Таму насіў на твары ён Ва ўсякіх людных месцах маску. Бядак не мог падумаць нат, Што для яго саспела драма... Курсанты тыя ж акурят Прыджгалі да метро таксама. Яны стаялі там гурбой І ў масцы не пазналі гіда, Не падышлі, само сабой. – Ты пагладзі, якая гніда! – Абурана адзін юнак Усклікнуў раптам. – Жэх дыў гідзе! Ён пачапіў з «Пагоняй» знак І, пэўна, млее ў асалодзе! – Не бачу я... – На рукаву! «Патрыятычныя» курсанты Схапілі гіда за руку, А хто-ніхто і ўзяў за «транты». Быў у курсантаў гэтакі шал, Што нат хацелі даць у храпу. Аднак усё-такі сігнал Паслаць надумалі АМАПу. АМАП, вядома, тут як тут, Ён на расправу вельмі хуткі. (А потым, безумоўна, суд Аправіць «бунтара» на «суткі») Як маску зняў нарэшце гід, У тых, што выкрылі крамолу, Стаў сарамліва-прыкрым від І апускалі вочы долу...

Чамусьці нават і чуць-чуць Нямашака ў мяне надзей, Што беларусамі адчуць Сябе Памогуць ім музеі...

ПАЗІЦЫЯ

Мікіта САЛАВЕЙ, інфекцыяніст:

«Свабодным мяне робіць адказнасць за пацярпелых»

Чаму адны баяцца выказаць грамадзянскую пазіцыю, а іншыя не? Што фарміруе і падтрымлівае ўнутраную свабоду чалавека? Ці варта ўсё гэта таго, каб трымаць нягоды?

У праекце «Што робіць мяне свабодным» даём слова людзям, чые ўчынкi прыцягнулі да сябе ўвагу пасля жніўня 2020 года.

Хто такі Мікіта Салавей

Доктар-інфекцыяніст, кандыдат медыцынскіх навук. Да нядаўняга часу ён быў дацэнтам кафедры інфекцыйных хвороб БДМУ, галоўным пазаштатным інфекцыяністам Мінска. Мае сям'ю, дваіх дзяцей.

12 жніўня Мікіта Салавей выйшаў каля БДМУ на першую акцыю ўрачоў супраць гвалту. «Мне здаецца, тая акцыя была трыгерам для наступных выступленняў медыкаў па ўсёй рэспубліцы. Магчыма, яна на некаторы час дазволіла прытармазіць хвалу гвалту: сталі выпускаць пацярпелых з Акрэсіна і іншых ізалятараў, мірна прайшоў велізарны марш 16 жніўня», – раскажае Мікіта Салавей.

14 жніўня доктар у ліку некалькіх соцень іншых медыкаў падпісаў зварот да Міністэрства аховы здароўя і МУС з просьбай дапусціць у ізалятары незалежныя брыгады ў складзе рэаніматолагаў, траўматолагаў і тэрапеўтаў, каб ацаніць стан затрыманых, аказаць ім дапамогу або шпіталізаваць. Але гэтага зрабіць не ўдалося.

«Праз месяц мы атрымалі адказ з міністэрства за подпісам Дзмітрыя Піневіча, што неабходная дапамога затрыманым была аказана сіламі медслужбы ў саміх ізалятарах», – раскажаў доктар.

Былі міністр Уладзімір Каранік 17 жніўня публічна абяцаў, што ў ізалятар на Акрэсіна да затрыманых педуць галоўныя пазаштатныя анестэзіёлаг-рэаніматолаг і траўматолаг Міністэрства аховы здароўя.

«Але мы ведаем, што гэтыя спецыялісты туды так і не паехалі», – удакладняе Мікіта Салавей.

11 лістапада доктар апублікаваў на сваёй старонцы ў «Фэйсбуку» адкрыты ліст да Наталлі Качанавай пра тое, што медыкі не рабы. Пост за суткі набраў некалькі тысяч падабоек і рэпстаў.

«Напэўна, я даўно так хутка нічога не пісаў, тэкст нарадзіўся літаральна за 30 хвілін, бо накірала, – успамінае доктар. – Тады калегі выйшлі да 1-й ГКБ, і іх усіх завялі ў аўтазакі. Я крэз захварэў на COVID-19, іначай быў бы разам з імі. Пасыл Качанавай, што дыялогу на вуліцы не будзе, што медыкі могуць толькі лячыць і не маюць права страйкаваць і выказаць свае погляды, вельмі заракнуў, думаю, не толькі мяне, а і большасць лекараў».

12 лістапада Мікіта Салавей заявіў аб далучэнні да Каардынацыйнай рады. «Нейкіх наступстваў пасля гэтага кроку для мяне не было», – гаворыць ён. Доктар адзначае, што пашыраны склад КР бесперапынна папаяняецца, у тым ліку ўрачамі, і лічыць, што сёння, нават калі ўлада не ідзе на дыялог з КР, мае сэнс станавіцца яе сябрам: «Гэта дэманструе грамадству, што ў краіне імаюць людзей, затовых рабіць усё, каб перамены надышлі як мага хутчэй».

«Тое, што я больш не галоўны інфекцыяніст Мінска, не лічу стратай»

– Што вымусіла вас публічна выказаць сваю грамадзянскую пазіцыю?

– Гвалт і хлусня. Медыкі заўсёды былі дастаткова далёкі ад палітыкі. Магчыма, праз брак часу: мы вельмі ўцягнуты ў аказанне дапамогі, некаторыя працуюць на некалькіх работах, займаюцца навукай. Але медыкі не маглі прайсці міма хвалі гвалту, якая захліснула краіну ў жніўні. Хоць цяпер мы разумеем, што гвалт быў задаўга да таго, проста размыты і не такі прыкметны.

Гвалт, парушэнне базавых правоў чалавека і хлусня, якая выявілася ў тым ліку падчас эпідэміі COVID-19, і сталі трыгерамі, якія прымусілі дактароў і мяне асабіста актыўна выказаць сваю грамадзянскую пазіцыю. Да таго ж Беларусь – краіна ў цэнтры Еўропы, цяпер XXI стагоддзе – кожны грамадзянін можа выказаць сваю пазіцыю і мусіць выказаць, бо гэта паказвае іншым, як нас шмат.

Чым болей такіх выказванняў, тым прасцей тым, хто выказаўся першым ці ўпершыню і пацярпеў за гэта. Такая маральная падтрымка вельмі важная, бо не дае ўпасці ў дэпрэсію, маўляў, «усё прапала».

– Што вы страцілі за сваю актыўнасць?

– Я доўга думаў над гэтым пытаннем і вырашыў, што нічога не страціў, акрамя залішняй работы і кантактаў з некаторымі людзьмі, з якімі раней актыўна супрацоўнічаў. Мне было дзіўна, што высокаінтэлектуальныя адкаваныя людзі вырашылі заплюшчыць вочы, быццам няма гвалту, пасадак па лжывых абвінавачваннях, і працягваюць

супрацоўнічаць з уладай, як раней. Калі б яны былі яе прыхільнікамі, гэта адно. Мы ведаем, што такія 3–5 працэнтаў існуюць і мусяць быць, бо гэта тая ж самая апазіцыя (цяпер усё памянлася месцамі). Але не, яны не прыхільнікі: разумеюць, што адбываецца, але чамусьці маўчаць. Для мяне гэта было шокам. Я не разумею іх аргументаў. Хтосьці гаворыць, што няма альтэрнатыўнай праграмы. А хіба дзейная ўлада яе мае? Хтосьці баіцца рэвалюцыі. Але ж размова ідзе пра мірную эвалюцыю. Хтосьці не верыць незалежным СМІ і тэлеграм-каналам пра гвалт. Але ж тады трэба проста паразмаўляць з пацярпелымі. Тым больш што такія пацыенты звяртаюцца і да нас, і яны расказваюць, як атрымалі траўмы ці як заразіліся кавідам у ізалятарах.

Тое, што я больш не галоўны інфекцыяніст Мінска, не лічу стратай. У мяне няма прэтэнзій да камітэта аховы здароўя Мінгарвыканкама, які прыняў такое рашэнне. Гэта пасада была функцыянальнай і ніяк не аплачвалася, але займала даволі часу.

З БДМУ я сам не падоўжыў кантракт. Ён заканчваўся ў 2021 годзе 24 сакавіка, што лічу сімвалічным. Не хацеў працягваць, бо моцна расчараваўся ва ўніверсітэце і ягоным кіраўніцтве.

Мяне значна падкасіла сітуацыя са студэнтам Уладам Марціновічам, якога прызналі палітвязінем. Ён з першага курса займаўся навуковай працай, меў высокі бал пасіяховасці – такі перспектывны будучы доктар. Рэктар абцаў у размовах дапамагаць яму і ягонай сям'і, але, калі мы сабралі звыш 500 подпісаў, каб яму далі акадэмічны водпуск на час утрымання за кратамі, яго ўсё роўна выключылі праз «адсутнасць з няўважлівай прычыны». Быццам ён сам вырашыў сесці ў СІЗА, каб не наведваць універсітэт. Гэта быў плявок у бок выкладчыкаў і студэнтаў, якія прасілі за Уладзіслава.

Ды і вучэбны працэс у апошнія часы дэградаваў. Мы цяпер выпускаем студэнтаў з нізкім узроўнем адукацыі, што дэмагавуе выкладчыкаў. Мы фактычна страцілі інструменты адлічэння неспаспяховых, бо дзяржава імкнецца даваць кожнаму, каб закрыць дзіркі ў рэгіёнах. Стала шмат іншаземцаў, не здольных да навучання, але выкладчыкаў вымушаюць на экзаменах ставіць ім мінімальны прахадны бал, каб яны скончылі ўніверсітэт. БДМУ стаў зарабляць на англамоўных студэнтах. З аднаго боку, гэта павялічвае заробкі англамоўных выкладчыкаў (я таксама быў сярод іх), але з другога – гэта імітацыя адукацыі, бо такія студэнты таксама часта вельмі слабыя. Частка выкладчыкаў кінула ўніверсітэт, бо не бачачы перспектывы. Заробак – гэта не той фактар матывацыі, які будзе трымаць. Для медыкаў больш важная рэалізацыя.

З медыцынскай адукацыі трэба разбірацца. Пакуль мы трымаемся за кошт стэлага пакалення. Але дасведчаныя ўрачы ёсць не паўсюль. Калі выпускнікі на другі год сённяцца загадкамі аддзяленняў шпіталаў, гэта не дасягненне, а катастрофа. Мы ездзім па краіне і бачым, што там, дзе адна моладзь, – памылка на памылцы. Кіраўніцтву трэба паставіць сябе на месца пацыента і запитаць:

ці хацеў бы я, каб мне рабіў аперацыю хірург з годам практыкі?

«У фінансавым плане я не страціў, а хутчэй выйграў»

– Што вы набылі праз актыўнасць?

– Па-першае, душэўны спакой. Калі ты бачыш вакол несправядлівасць, хлусню, адсутнасць развіцця ў ключавых сферах і пры гэтым нічога не робіш, гэта прыносіць моцны псіхалагічны дыскамфорт.

Я раблю тое, што павінен. Толькі я нясу за гэта адказнасць, ніхто іншы.

Так, могуць быць звальненні, санкцыі. Гэта плата за псіхалагічны спакой, які чалавек знаходзіць, калі не ідзе ўразрэз са сваімі перакананнямі і рашэннямі. Але, мне здаецца, сітуацыя ў нас тут яшчэ не такая дрэнная, наступствы для актыўных урачоў ёсць у некаторых установах, але не паўсюдна. Лічу, гэта больш праблема не для медыкаў (яны заўсёды знойдуць працу), а для сістэмы. Улады не разумеюць, што звальненні – проста людзей. Выказанне грамадзянскай пазіцыі карэлюе з узроўнем прафесіяналізму, ведаў і навыкаў, бо такім людзям не ўсё роўна. Гэта тычыцца ўсіх галін. Здавалася б, можна без наступстваў пазбавіцца ад 20 актывістаў на вялікім прадпрыемстве. Але сярод тых 20 можа быць канцэнтратары самых дасведчаных. І калі цяпер гэта не відаць, то вельмі хутка будзе.

Што тычыцца медыцынскай сферы, дык ужо некаторыя РНПШ, куды людзі едуць з усёй краіны са складанымі праблемамі, шукаюць кансультацый ад года работы. Гэта дрэнны паказчык.

Па-другое, я набыў шмат новых сяброў, і не толькі сярод медыкаў. Гэта матывуе. Ладзяцца гарызантальныя сувязі, калі мы адзін аднаму дапамагем. Цяпер мяне знаходзяць пацыенты, якія доўга не могуць вырашыць свае праблемы са здароўем, і мне ўдаецца ім дапамагчы. Медыкі сёння займаюцца рознымі валандэрскімі ініцыятывамі. Гэтая сітуацыя дапамагла многім медработнікам, якія раней былі абстрагаваны ад аднаго, аб яднацца і пачаць рэалізоўваць сацыяльна значныя практыкі, якія знойдуць яшчэ большую рэалізацыю ў новай Беларусі.

У фінансавым плане я не страціў, а хутчэй выйграў. З'явіўся час для ўласных аплатных практыкаў у адрозненне ад ранейшай афіцыйнай працы.

– Ці было гэта таго варта?

– Безумоўна. Калі вярнуцца назад, дык я дзейнічаў бы гэтаксама ці, можа, яшчэ актыўней.

«Чым больш мы баімся, тым лягчэй уладзе ўтрымліваць сітуацыю як ёсць»

– Што фарміравала вашу ўнутраную свабоду? Назавіце тры галоўныя фактары. І што падтрымлівае яе зараз?

– Інфармацыя з розных крыніц, сустрэча са свабоднымі людзьмі, непрыманне гвалту і хлусні.

Доўгі час рабілася ўсё магчымае, каб нівеліраваць ролю асобы. Нас прывучалі, што чалавек нічога не вырашае, ёсць хтосьці зверху, хто лепш ведае, што нам рабіць. І многія нашы настаўнікі ўвабралі гэтыя аксіёмы, не спрабуючы паставіць іх пад сумнеў.

Магчыма, мы гадаваліся ў больш адкрытым асяроддзі, мелі магчымасць атрымліваць інфармацыю з розных крыніц. Я памятаю, толькі за 2007–2008 гады ва ўніверсітэце мы наладзілі тры сустрэчы з часопісам «Дзеяслоў», на якіх былі Эдуард Акуліч, Уладзімір Някляеў, Леанід Дранько-Майсюк, Барыс Сачанка. Праводзілі канцэрты бардаў у інтэрнатах і лекцыйных залах. Гэтая адліга дала штуршок у агульным развіцці, разуменні, што ёсць альтэрнатыўныя погляды і можна іх распаўсюджваць.

Цяпер маю ўнутраную свабоду падтрымлівае адказнасць за людзей, якія пацярпелі за імкненне да свабоды і перамен, частка з якіх у няволі. Гэта не дае права спыніцца, матывуе дзейнічаць штодня, каб як мага хутчэй наблізіць змены і дапамагчы ім выйсці на волю.

– Ці баіцеся вы сёння?

– Напэўна, не. Пачынаючы з першых дзён жніўня я быў унутрана гатовы да затрыманняў і іншых уздзеянняў. Цяпер сітуацыя пагоршылася ў разы: могуць затрымаць за вопратку, якая, на чыёсці думку, не таго колеру, за бела-чырвоную шыльду на доме, якая вісела там 10 гадоў. То бок трэба прыняць, што сёння любога чалавека могуць затрымаць без падстаў. Таму чаго ўжо баяцца?

Чым больш мы баімся, тым лягчэй уладзе ўтрымліваць бягучую сітуацыю як ёсць. Страх вярнуцца ў 1990-я ці ў пасляваенны час абярнуўся тым, што мы адкаціліся яшчэ далей – у 1937 год.

– Пра што вы папярэдзілі б цяпер самога сябе?

– Я папярэдзіў бы сябе і іншых, што ўсё будзе вельмі нялёгка. На фоне эмацыйнага ўздыму летам, калі мы ўбачылі, як нас шмат, то палічылі, што ўлада перадае свае паўнамоцтвы пераможцам. І не былі гатовы да такога парушэння закона, да такога жорсткага фізічнага задурэння пратэсту, да таго, што, бачачы тую хвалу гвалту, многія прамаўчаць і зрабачы выгляд, што нічога не было.

Калі б большая частка людзей у жніўні-верасні падтрымала тых, хто адкрыта выказаўся супраць беззаконня, ужо, напэўна, усё скончылася б. Гэтая нейтральная праслойка, якая адкрыта не выступае ў падтрымку рэжыму, але робіць выгляд, што яе гэта не тычыцца, – выходзіць падтрымлівае яго. Цяпер немагчыма застацца нейтральным, як бы ні хацелася: альбо ты падтрымліваеш добра, святло, справядлівасць – альбо зло, цемру і дэградацыю. Няма магчымасці застацца пасярэдзіне.

Трэба быць гатовым да марафону. Зразумела, сітуацыя крыху закансервавалася, працэс змен будзе доўгі, таму трэба набрацца сіл, цяпення і працягваць кожны дзень працаваць для будучых перамен: занадта шмат на коне, зашмат людзей пацярпелі, зашмат у зняволенні чакаюць нашай дапамогі.

(svaboda.org)

С МИРУ ПО НИТКЕ

Экономика еврозоны в первом квартале сократилась на 0,6%

ВВП еврозоны в первые три месяца 2021 года сократился на 0,6% по сравнению с результатами предыдущего квартала и на 1,8% по сравнению с первым кварталом 2020 года.

Всего для 27 стран-членов ЕС падение оказалось несколько меньше – 0,4%, и 1,7% по сравнению с прошлогодними данными за этот период.

Наибольшее сокращение ВВП зарегистрировала Португалия – на 3,3%, на втором месте Латвия с падением на 2,6%. В Германии ВВП сократился на 1,7%.

В то же время в некоторых странах, наоборот, наблюдался рост – как, например, в Литве, где ВВП вырос на 1,8% по сравнению с результатами предыдущего квартала и на 1% по сравнению с результатом прошлого года, и Швеции, результат которой в первом квартале 2021 вырос на 1,1%.

Перед этим во втором квартале 2020 года наблюдалось рекордное падение экономики еврозоны более чем на 11% – из-за многочисленных локдаунов, а в третьем квартале, наоборот, – рекордный рост более чем на 12%.

Украина и Румыния проведут совместные учения

Осенью состоятся совместные украинско-румынские учения Riverline-2021 с участием Военно-морских сил и пограничников двух стран. Это будут уже четвертые подряд учения между ВМС ВС Украины и ВМС Румынии.

Главная идея учений – укрепление региональной безопасности, улучшение уровня взаимодействия и совместимости стран-участниц.

К учениям от украинской стороны будут привлекаться группа малых бронированных артиллерийских катеров, рейдовый тральщик, десантный корабль или катер, подразделение морской пехоты, а также морская авиация ВМС Украины. От румынской стороны – бронированные и патрульные катера, рейдовые тральщики, а также пехотное подразделение и вертолет Puma Naval. Также в учениях примут участие подразделения Морской охраны Государственной пограничной службы Украины и Пограничной полиции Румынии.

Кандидатка в канцлеры Германии предлагает ограничить свой потенциальный срок

Для Германии многократное переизбрание канцлера на должность является довольно обычным явлением. Так, Конрад Аденауэр был в должности 14 лет, Гельмут Коль – 16, Ангела Меркель (после завершения каденции) – также 16 лет.

Мысль о том, чтобы установить максимальный лимит пребывания на посту канцлера ФРГ, не нова. Ее высказывали в том числе представители партии Меркель – «Христианско-демократического союза». Например, премьер земли Нижняя Саксония Бернд Альтсманн предложил, чтобы переизбраться на пост можно было только раз, поэтому максимальным сроком будет 10 лет. Такую же мысль высказывал Карстен Линнеманн из экономического крыла ХДС.

«Мы должны учесть ограничение срока пребывания в должности федерального канцлера... Нам нужен иной тип лидерства», – заявила Анналена Бербок, лидер партии «Зеленые», которая имеет шансы стать преемницей Ангелы Меркель. По ее словам, уже эта кампания демонстрирует, что такое решение может иметь положительное влияние.

Бербок предлагает сделать это в рамках комплексной парламентской реформы. Среди прочего, «Зеленые» выступают за усиление парламентского контроля и участия в деятельности правительства, предлагают сократить количество депутатов, снизить возраст обретения права голоса до 16 лет.

Дискуссии по поводу этого в Бундестаге уже начались. Предварительный вывод комиссии ожидается 30 сентября.

СЛЫШАЛИ?

Польша просит Чехию не позволять «абортный туризм»

Чешские СМИ обнародовали письмо польского Временного Поверенного (лица, временно исполняющего полномочия посла) в Чехии Антония Вреги, адресованного чешским Минздраву и МИД. В письме говорится о внесении изменений в закон об абортах, которые сейчас рассматривает верхняя палата чешского парламента.

Изменения в законодательство должны урегулировать условия, на которых иностранки могут делать аборт в Чехии.

Выразив уважение к суверенитету Чехии, законодательному процессу и мнению большинства чешского общества в отношении абортов, дипломат заметил: «...но мы также ожидаем аналогичного отношения и уважения к демократическим процессам и культурным ценностям (в Польше) со стороны Чехии».

Польский дипломат уверен: данная инициатива приведет к развитию «абортного туризма» из Польши, где аборт полностью запрещен, в Чехию. «Поэтому мы воспринимаем как неприятность с точки зрения чешско-польских отношений, если законодательные предложения по легализации коммерческого абортного туризма открыто оправдываются

намерением обойти польское законодательство, защищающее нерожденную человеческую жизнь, и если эти предложения должны призвать граждан Польши нарушать польские законы», – добавляет он.

Польский портал Onet.pl уже обратился в МИД с просьбой подтвердить достоверность этого письма, однако пока не получил ответа.

Напомним: в начале года аборт в Польше стали де-факто полностью запрещены. С 28 января на территории страны нельзя прервать беременность, даже если плод имеет диагностированные тяжелые и неизлечимые патологии. Аборты остаются легальными только в случае изнасилования, инцеста или угрозы здоровью и жизни матери.

Это решение привело к мощным протестам в стране, которые продолжаются и по сей день.

БОЛЬШАЯ ПОЛИТИКА

«Каждая власть защищается, но то, как это происходило в Беларуси, меня шокировало»

Интервью с Чрезвычайным и Полномочным Послом Украины в Республике Беларусь Игорем Кизимом

Похож ли белорусский протест на украинский Майдан, есть ли будущее у сегодняшней белорусской власти и может ли Минск и дальше быть площадкой для переговоров по ситуации в Украине – об этом TUT.BY поговорил с послом Украины в Беларуси Игорем Кизимом.

«МИД Беларуси не общается со мной с ноября»

– Игорь Юрьевич, прошлый год для белорусско-украинских отношений был непростым: были «вагнеровцы», вас несколько раз вызывали в МИД Беларуси и вручали ноты протеста, осматривали ваше авто на границе. Вы тогда, кстати, заявили, что это дипломатическая война, но, кажется, страсти поулеглись после этого. На какой стадии белорусско-украинские отношения сейчас?

– Вы правильно сказали: год был непростой. Начало «дипломатической войны» явно было спровоцировано не нами, а тем осмотром моего автомобиля. С того момента, как мне казалось, и начались те не совсем приятные обоюдные высказывания, обвинения и недопонимания. И, наверное, есть смысл сейчас расставить некоторые точки над «i». Хочу сказать, что я рад, что Владимир Макей в своих последних интервью «вернулся» в тематику белорусско-украинских отношений. Он снова вспомнил о паузе в наших отношениях, хотя и в несколько теплых уже не совсем понятной нам интерпретации. Надо сказать, до этого ваш МИД как-то воздерживался не только от комментариев, но и от контактов с посольством, чтобы это прояснить.

Наверное, есть смысл дать некоторые пояснения, что такое «пауза» в нашем понимании. Прежде всего, говорить о том, что Украина поставила на паузу все наши отношения, как об этом сказал Владимир Владимирович [Макей], наверное, не совсем корректно. Напомню, что первый раз намерение поставить на паузу отношения с Беларусью озвучил министр иностранных дел Украины Дмитрий Кулеба в августе прошлого года, сразу после президентских выборов, когда действительно нужно было время, чтобы понять, что происходит в Беларуси, и выработать соответствующую позицию, в том числе с учетом потенциальных моральных, политических и имиджевых рисков для Украины.

Собственно, для этого я и был вызван для консультаций в Киев. Во всех последующих заявлениях если мы и говорили о каких-то паузах, то скорее в контексте контактов на высоком и наивысшем уровнях. Тут

можно вспомнить и решение отменить запланированные на октябрь мероприятия: Форум регионов Беларуси и Украины в Гродно, в котором должны были принять участие главы двух стран, и сопряженный с Форумом официальный визит президента Украины в Беларусь.

Конечно, основной причиной отмены этих мероприятий стала не столько ситуация с выборами, что наложило отпечаток, но и в целом ситуация в Беларуси, при которой проводить мероприятия с участием глав государств было бы, по-моему, невозможно и неправильно. Согласитесь, на тот момент ситуацию в Беларуси трудно было назвать стабильной.

Что касается других контактов – на уровне народной дипломатии, культурно-гуманитарных, экономических и торговых отношений, – никто о подобной паузе никогда не говорил. Грустно, выражаясь словами Владимира Владимировича, что это было интерпретировано иначе. Смешно говорить об отсутствии контактов, имея, несмотря на негативное влияние пандемии, двусторонний торговый оборот в размере 4,5 миллиарда долларов и более 1,5 миллиона пересечений границы гражданами наших стран в обоих направлениях, в том числе с целью туризма и в рамках приграничного сотрудничества.

Очевидно, что вот так сразу поставить на паузу наши культурные, гуманитарные, торговые отношения практически невозможно. Кстати, уже в начале ноября было проведено очередное заседание Украинско-Белорусского консультативного совета делового сотрудничества с участием торгово-промышленных палат двух стран, затем состоялись консультации на уровне заместителей министров по вопросам взаимной торговли, заседание рабочей группы по демаркации границы, было достигнуто понимание о необходимости проведения заседания отдельных двусторонних рабочих групп по вопросам торгово-экономического сотрудничества.

Я уже не говорю о вопросах гуманитарного характера, когда мы совместно занимались вопросами оказания помощи украинцам, которые приезжают в лечебные заведения Беларуси.

Тем не менее была какая-то пауза из-за непонимания, даже в Украине, как выстраивать отношения. У нас по этому поводу в Киеве состоялось не одно совещание, и мы пришли к пониманию, какие контакты должны быть, что нужно сберечь из того, что было выстроено.

Более того, я даже просил встречи с руководством МИД Беларуси, чтобы определиться, как нам работать в сложившихся условиях, но,

встреча не состоялась. В отсутствие контактов с МИД я также стал коммуницировать с людьми и предприятиями напрямую – и с МТЗ, и с МАЗом, другими компаниями, бизнес-ассоциациями и отдельными бизнесменами.

Иногда в наш адрес звучат обвинения в том, что мы сильно критикуем Беларусь. Давайте определимся. В Украине есть три человека, которые могут комментировать нашу внешнюю политику: президент, премьер-министр и министр иностранных дел. Если экстраполировать это на Беларусь, наверное, будет то же самое. Поэтому, если и идет какая-то перепалка, особенно с использованием СМИ, нужно больше внимания обращать на слова тех лиц, которых я называл.

Ситуация в Беларуси непростая, но разбираться в этом белорусам. Лучшее решение этого вопроса нам видится в инклюзивном диалоге власти с обществом. Как это обеспечить и решать – это опять же вопрос к белорусам. Именно об этом говорится во всех заявлениях украинских должностных лиц.

– А как вы оцениваете официальные заявления белорусского МИД, которые министерство делает в последнее время?

– Знаете, я хочу сказать, что школа дипломатии в Беларуси очень высокого уровня. Со многими, и не только с руководством, мне приходилось общаться лично, и могу сказать, что это хорошие профессионалы, которые качественно выполняют поставленные перед ними задачи. То, о чем вы говорите, это тоже работа дипломатии. Меня некоторые заявления удивляют, но мне кажется, что Министерство иностранных дел Беларуси как бы «выбито» из привычной для него системы построения международных отношений, и сейчас центр принятия решений по вопросам внешней политики Беларуси где-то в другом месте, ближе к силовым структурам. Может, я ошибаюсь, но у меня складывается такое впечатление.

– Вы сказали, что МИД с вами не общается. Как давно и в чем причина?

– Где-то с ноября месяца, когда мы крайний раз вручили ноту протеста. С тех пор мои попытки встретиться не увенчались успехом – и официальные, и неофициальные. Есть же хорошая причина, я о ней говорил, – коронавирус. Хотя руководство МИД регулярно встречается с другими послами. Наверное, для них эти встречи более важны. Но это не мешает нам проводить двусторонние мероприятия, в том числе с участием представителей МИД. Даже сегодня (интервью записано

27 апреля. – Прим.TUT.BY) у нас состоится онлайн-консультация по вопросам взаимной торговли.

Надо сказать, что коронавирус в целом является хорошей причиной, когда нужно что-либо объяснить. В частности, COVID-19 стал «прекрасным» поводом не допустить нас к задержанным украинцам. У нас до сих пор, сначала на Окрестина, а теперь на Володарского, сидит один украинец – Михаил Ференец. Он был задержан в сентябре прошлого года за участие в несанкционированных акциях, как это здесь называется. Мы узнали об этом в октябре, хотя по консульской конвенции нас должны были уведомить о задержании в течение четырех дней. Мы сразу попросили о встрече нашего консула с Михаилом, но нам в ней отказывали, ссылаясь на коронавирус.

Разрешение на встречу мы получили только в феврале этого года. Конечно же, мы писали по этому поводу ноты, но, как я сказал, безрезультатно. Причем сначала ему несколько месяцев не предъявляли никаких обвинений, а нам говорили, что его депортируют. Потом подключился КГБ, началось другое расследование, и теперь он обвиняемый по уголовной статье 342. Конечно же, мы не можем вмешиваться в уголовный процесс, но сам факт, что мы полгода ждали, чтобы консула допустили к нашему гражданину, это ненормально.

– Вы как дипломат вообще можете пояснить, что происходит с международными отношениями Беларуси?

– Я хотел бы воздержаться от таких оценок, это не моя задача. Понимаете, каждая страна ведет такие международные отношения, которые она может или считает нужным вести. Если на данный момент сложились такие отношения между Беларусью и Украиной, то мы будем работать в тех условиях, которые есть. Поверьте, любой дипломат заинтересован в том, чтобы отношения между странами складывались хорошо, иначе нет смысла в дипломатии. Поэтому наша дипломатическая служба, я уверен, и белорусская, настроены на то, чтобы отношения были лучше или хотя бы стабильными.

Тут многое зависит от восприятия заявлений высшего руководства, тех материалов, которые докладываются руководству, особенно если это касается обвинений в чем-то другой стороны. Например, «перехват» разговора двух министров иностранных дел (речь идет о заявлении Лукашенко про перехваченный разговор глав МИД Украины и Германии. – Прим. TUT.BY). Я не говорю о технических возможностях такого «перехвата», но зачем приписывать обвинения министру иностранных дел Украины, который никогда не говорил о том, что надо душить экономически Беларусь? Более того, как раз он, когда встал вопрос о присоединении Украины к возможному экономическим санкциям ЕС, сказал, что не видит необходимости для Украины присоединяться к ним. Очевидно, что мы всегда исходим из своих национальных интересов.

Два слова о разговорах о так называемых угрозах со стороны белорусской границы. На двустороннем уровне у нас с Беларусью нет и не может быть проблем, которые кто-то хотел бы решить силой: ни территориальных претензий, ни финансово-экономических, ни тем более гуманитарных. Вы же не придете защищать белорусскоязычное население в Украину, как и Украина не придет защищать украиноязычное население в Беларусь, в отличие от нашего общего соседа, который пришел в Украину якобы защищать русскоязычное население и развязал войну.

(Окончание на 6-й стр.)

БОЛЬШАЯ ПОЛИТИКА

«Каждая власть защищается, но то, как это происходило в Беларуси, меня шокировало»

(Окончание. Начало на 5-й стр.)

Я уверен, что граница между Беларусью и Украиной всегда будет оставаться границей мира, сотрудничества и добрососедства, если это будет граница Украины с независимой, суверенной Беларусью, а не с другим государственным образованием, как бы оно ни называлось.

– Вы все время говорите о хороших торгово-экономических отношениях. А в это время Украина вводит спецпошлины на импорт автобусов, грузовых и спецавтомобилей из Беларуси. С какой целью приняты такие меры? Будет ли Украина предпринимать еще какие-то антидемпинговые меры по другим сферам, где до пошлин пока не дошло?

– Хотел бы сразу сказать, что в этих вопросах нет никакой политики, только экономика и математика. И это касается не только спецпошлин, есть у нас какие-то взаимные вещи, когда и Беларусь проводит антидемпинговое расследование. Чисто экономика. Насколько я понимаю, принятое решение касается транспортных средств, которые ввозят в Украину, но это не мешает тому же МАЗу собирать свою технику на территории Украины.

Вообще, у нас в Украине есть 11 сборочных производств белорусской техники. Для решения этих вопросов существует механизм общения, поэтому я хотел бы, чтобы эти механизмы работали. Как я уже отметил, украинская сторона как раз в ближайшее время планирует обсудить эти вопросы с представителями МИД Беларуси, промышленных и бизнес-кругов.

Речь идет о не совсем равных условиях конкуренции на территории Беларуси и Украины, в том числе в рамках государственных закупок. Наша главная задача – чтобы эксперты собирались и решали проблемы. Механизмы решения вопросов есть, и они должны работать. Повседневная жизнь нигде не делась, люди общаются, хотя коронавирус навредил всем больше, чем всё остальное.

Но мы заинтересованы в том, чтобы наши отношения с Беларусью развивались, существующие механизмы работали, а наши народы жили в мире и согласии. Украинский и белорусский народы всегда будут друзьями, независимо от руководителей что у вас, что у нас. Вопрос в том, через что мы должны пройти ради этой дружбы.

«Называть президентом или нет, решает народ страны, которой это касается»

– Вы говорите, что надо обращать внимание на то, что говорит высшее руководство Украины. Глава МИД еще осенью заявил, что власти Украины будут называть Лукашенко по имени и фамилии, без указания статуса «президент», так как не считают законным его пребывание на этом посту. Это ли не позиция страны?

– В прошлом году Дмитрий Кулеба, отвечая на вопрос журналиста, как Украина будет называть Лукашенко после завершения срока его каденции 5 ноября 2020 года – «незаконно избранным», «нелегитимным», – не стал применять такие формулировки и сказал, что мы будем называть его просто Александр Лукашенко. Ни больше, ни меньше.

При этом никто никому не запрещал назы-

вать Лукашенко президентом. Но все восприняли это так, как восприняли.

Вообще, в моем понимании, называть президентом или нет, решает народ страны, которой это касается. У нас был один президент, которого лишили звания президента, – Виктор Янукович. Остальных – у нас просто нет такого опыта – называют президентами и сейчас. Это звание, которое может дать народ, и народ же его может забрать. Другое дело, что, поскольку у нас контактов на высшем уровне сейчас нет, для нас это вообще неактуально.

Но никто никому не запрещал кого-то как-то называть. Недавно сюда приехал украинский депутат Евгений Шевченко из пропрезидентской фракции «Слуга народа», он Александра Григорьевича называл президентом.

– Вы такой визит, кстати, как оцениваете? С высшим руководством контактов нет, поэтому встречаются с любым представителем Украины, чтобы подчеркнуть легитимность?

– Депутат приехал сюда как частное лицо, он сам это много раз повторял. Более того, в комментарии главы Верховной Рады Украины Дмитрия Разумкова указывается, что этот депутат вообще был в отпуске во время поездки в Беларусь. Если прокомментировать сам этот визит, то 1:0 в пользу Александра Григорьевича – он его использовал, как ему это было нужно. Александр Григорьевич сказал во время этой встречи то, что он хотел сказать, комментировать его слова я не буду.

Но кому он это говорил? Публике? По-моему, пользы от этого нашим двусторонним отношениям не добавилось и влияния на наши отношения эта встреча не имела. Были официальные заявления украинской стороны по поводу этого «визита», в которых четко об этом сказано. Вообще, если планировать подать какие-то, как у нас говорится, «сигналы», то обычно для этого используют дипломатические каналы, но представителя МИД я там не видел.

Конечно, для самого депутата, наверное, круто сделать фотографию с Александром Лукашенко. В целом, в моем понимании, эта встреча не несет ни позитивных, ни негативных последствий, ну была и была. Кстати, это не первый его приезд в Минск. До этого он приезжал для встречи с белорусскими депутатами, что является нормальным с точки зрения межпарламентской дипломатии, и на ВНС приезжал. Ну а тут ездит человек во время отпуска – пусть ездит.

«После событий в Беларуси от проведения переговоров в Минске разумно было бы воздержаться»

– Какая на сегодня ситуация в Украине? Разговоры о войне с Россией имеют под собой почву?

– По большому счету война может начаться каждый день, ведь что в головах у кремлевских властей, только им одним известно. И недавняя провокационная демонстрация Россией силы у границ с Украиной тому подтверждение. Есть два варианта: либо они сами начнут, либо они спровоцируют боевые действия. Но если Россия начнет широкомасштабную войну – то это будет война не только с Украиной, и приведет она, скорее всего, к

концу России.

Очевидно, что Украина напасть или объявить войну не может – это самоубийство. Хотя дать отпор у нас силы есть, сейчас не 2014 год. Мы исходим из того, что переговоры всегда лучше любой войны. Другой вопрос – на что направлены интересы переговорщиков: на решение вопроса, или его затягивание, или заведение в тупик, чтобы вопрос вообще не решался? Сразу скажу, что если бы Кремль имел желание прийти к миру на Донбассе, то вопрос можно было бы решить в течение очень короткого времени.

Знаете, когда в 2014 году был создан «нормандский формат», подписаны Минские соглашения, создана Трехсторонняя контактная группа – всё это имело смысл и было сделано правильно. Это остановило гибель тысяч людей. Но ведь сейчас самый главный вопрос в том, что на Донбассе не перестали стрелять. Значит, документы, форматы и договоренности, которые были приняты в 2015 году, нуждаются в дальнейшей конкретизации с учетом реалий сегодняшнего дня. Ведь очень многое поменялось. А из-за отсутствия безопасности другие процессы, предусмотренные минскими договоренностями, просто не могут быть реализованы.

Например, если хотят провести выборы на Донбассе, то для этого надо создать условия, которые соответствовали бы стандартам ОБСЕ. Можно ли сейчас создать такие условия на временно оккупированных территориях Донбасса, где за украинский язык могут просто убить или бросить в подвал? Я уже не говорю о правах тех, кто был вынужден покинуть эти территории, чтобы принять участие в таких выборах, на что не соглашаются оккупационные власти.

Еще один вопрос – обратите внимание, как поменялась риторика России. Раньше говорили, что они придут в Украину защищать русскоязычное население. Теперь такая себе Симоньян (руководитель телекомпании Russia Today) заявляет, что они придут в Украину защищать уже не русскоязычное население, а российских граждан, которые живут на украинской земле (на самом деле Маргарита Симоньян заявила, что жители востока Украины «хотят жить у себя дома» и «иметь возможность быть русскими», и призвала Россию присоединить этот регион. – Прим. TUT.BY). Так вот, по официальным российским данным, за это время власти РФ паспортизировали более 600 тысяч человек в оккупированных частях Донецкой и Луганской областей – вот вам повод для начала войны: они придут защищать российских граждан, которые теперь живут на Донбассе. Способствует такая политика России урегулированию ситуации на Донбассе? Предусмотрено такое в Минских соглашениях? Нет.

– За последнюю неделю и Путин, и Лукашенко, и Зеленский поднимали тему минской переговорной площадки. Вы считаете, ее надо заменить на другую? И вообще, насколько Минск еще нужен в переговорах по ситуации в Украине?

– Однозначно площадку, место, где проводятся переговоры, определяют все стороны переговоров, в данном случае Украина, Россия, Германия и Франция. В моем понимании, Минск был хорошей площадкой с точки зрения обеспечения логистики в работе ТКГ. Беларусь – не участник переговорного про-

цесса, ее роль заключалась в предоставлении места и создании условий для проведения переговоров, транспортном и техническом обеспечении. С моей точки зрения, условия для проведения переговоров создавались комфортные. Насколько комфортно чувствовали себя переговорщики – это вопрос к участникам.

При этом мое мнение заключается в том, что после событий в Беларуси в августе прошлого года, даже если бы не было пандемии, от проведения переговоров в Минске разумно было бы воздержаться. Прежде всего из-за нестабильной внутренней ситуации в стране. Ведь и новая оппозиция, которая появилась после выборов, и провластные политические силы могли бы использовать заседание группы в своих интересах для проведения акции, демонстрации своих требований, просто провокаций и т.д., оказывая тем самым определенное давление на переговорщиков.

Поэтому для «чистоты процесса» не хотелось бы, чтобы нестабильная внутренняя ситуация в Беларуси «влеталась» в процесс переговоров. Но это мое личное мнение. Повторюсь, решение за участниками переговоров. Время покажет, что будет дальше, Беларусь ведь меняется, общество живет, меняются подходы, предлагаются какие-то решения по конституционной реформе, процесс динамичный, поэтому, наверное, стоит просто подождать. То, что минская площадка должна работать, – это 100 процентов, где – это вопрос вторичный.

«Когда люди протестуют мирно, реакция власти должна быть немного иной»

– Белорусский протест нельзя сравнивать с украинским Майданом, они всё же разные. Тем не менее Лукашенко не раз называл протестующих в Беларуси «майданутыми». Вы как украинец видите схожесть белорусского протеста с украинским Майданом?

– Он такими словами называл белорусов еще до того, как всё произошло в прошлом году. Я, когда приехал в Беларусь, говорил, что Майдана у вас не будет, будет что-то другое, и получилось то, что получилось, нашлась другая форма протеста. Слова Александра Григорьевича резали слух тогда еще, об этом говорил не только я. Такие фразы то появляются, то исчезают, закономерности я не замечаю. Не только эта фраза, но и слова о 160 тысячах беженцев из Украины, о каких-то боевиках, которые с территории Украины сюда «заходят», расследования какие-то. Вот КГБ Автуховича нашел, который якобы из Украины «тоннами» оружие завозил. Всё это заканчивается пшиком. При этом продолжается какое-то нагнетание.

Вообще, мне кажется, что касается «внешних угроз Беларуси», особенно со стороны Украины, – это больше для внутреннего потребления, и тут вопрос к тем, кто снабжает руководство подобными нарративами. Мне Беларусь серьезно это не воспринимается. Я не хотел бы, чтобы Беларусь продолжала двигаться в таком нарративе по отношению к Украине. У нас, повторюсь, нет никаких оснований для этого. Наоборот, всё должно быть нацелено на добрососедство и сотрудничество.

– Вы видите всё, что происходит в

Беларуси после выборов. Как вы лично к этому относитесь?

– Мы, конечно, осуждаем насилие. Это было сказано и нашим министром, в том числе в рамках совместного заявления стран Люблинского треугольника и когда мы присоединялись к санкциям ЕС в отношении белорусских чиновников, которые причастны к силовым разгонам мирных митингов и к насилию.

Моя личная позиция осталась неизменной, я осуждаю такие действия. Я думаю, что, если быть до конца справедливым, должны быть осуждены и те, кто неоправданно превысил свои полномочия. Почему американцы не боятся осудить полицейского, который убил Джорджа Флойда? Чрезмерное применение силы по отношению к людям не может быть оправдано ничем. Скажу честно, для меня то, что я увидел здесь, в какой-то степени было шоком. Я понимаю, что каждая власть защищается, но то, как это происходило в Беларуси, меня шокировало.

Действия белорусской власти, как мне кажется, не будут поняты демократическими странами, как бы ни пытались тут сравнивать ситуацию с протестами в Америке или в Европе. Часто присутствует жесткость силовых органов, но, когда люди протестуют мирно, реакция власти должна быть немного иной. Сила может применяться только против силы, что и делает полиция в западных странах. Если человек применял насилие – это должно быть пресечено и осуждено. А если девочка написала «Жыве» где-то на асфальте, наказывать за это, как мне кажется, некорректно. Опять же, это внутреннее дело Беларуси, но со стороны это выглядит как непропорциональная действиям населения реакция власти.

– У такой власти есть будущее?

– У любой власти может быть будущее, вопрос в действиях этой власти. Знаете, в чем разница между Украиной и Беларусью, с моей точки зрения? В Украине любой президент, в том числе Владимир Александрович [Зеленский], когда шел на выборы, через билборды заявлял: «Україна – це ми». У вас же всё несколько по-другому.

Повторюсь, у любой власти может быть будущее, но надо адекватно реагировать на запросы общества. И это не означает «идти на поводу» у кого-то, а, скорее, предлагать и делать то, чего общество ожидает от власти. Это касается и вас, и нас, независимо от той разницы, про которую я сказал.

– На Майдане украинцы стали сопротивляться силовому подавлению протеста, белорусы сопротивляться не стали. Мирный протест может победить?

– Наверное, может. Если будет адекватный диалог власти с обществом. Это вопрос белорусского общества. Мне кажется, какое-то внутреннее напряжение в белорусском обществе все равно существует. Я не вижу, чтобы общество успокоилось. Наверное, поэтому власть и делает какие-то шаги. Речь идет о ВНС, разговорах о реформе Конституции, реформе государственного правления и т.д. Но вопрос в том, что сейчас словам не то что не верят – они не воспринимаются, нужен видимый результат. И это не только мое мнение, это мнение многих моих коллег из дипломатического корпуса.

Елена ТОЛКАЧЕВА.

3 ПЕРШЫХ ВУСНАЎ

Ілля ДАБРАТВОР:

«Я застаўся адзін з пяццю дзецьмі...»

Грамадскі актывіст распавёў, чаму яго жонка вымушана была з'ехаць у Варшаву і як ён спраўляецца з вялікай сям'ёй.

У сакавіку гэтага года шматдзетнай маці Іне Дабратвор прызначылі неверагодна вялікі штраф за так званае «пiketаванне» – размяшчэнне фотаздымкаў апазіцыйных палітыкаў у акне ўласнай кватэры.

У выніку жанчыну прызналі вінаватай, у якасці пакарання ёй далі штраф у памеры 200 базавых велічынь (5800 рублёў).

– На гэтым справа не скончылася, і жонку затым другі раз судзілі за такое ж самае «пiketаванне», – кажа Ілля ДАБРАТВОР. – І суд зноў прысудзіў штраф – 5800 рублёў.

Першае рашэнне мы аспрэчылі, Мінскі гарадскі суд зменшыў штраф да 150 базавых велічынь, але мы зараз усё роўна павінны заплаціць непамерна вялізныя грошы – 10.150 рублёў.

Я наогул не разумею, чым думаюць судзілі, калі выпісваюць людзям такія штрафы. Як іх выплаціць?

– Чаму жонка прыняла рашэнне з'ехаць у Польшчу?

– Яна і раней збіралася ехаць туды на працу, але трэба было спяшацца. Бо, калі судовыя рашэнні ўступяць у сілу (а зараз працэс абскарджвання яшчэ працягваецца), то праехаць праз мяжу было б немагчыма. Таму яна рашылася і 9 красавіка пакінула Беларусь.

Дарэчы, праз тры дні пасля ад'езду жонкі ў Польшчу ад яе імця накіраваў у Мінгарвыканкам заяўку на як быццам правядзенне 9 мая ў Вярхоўнага суда акцыі,

якая павінна была завяршыцца самаспаленнем. Не выключана, што гэта інфармацыя магла аўтаматычна пайсці і ў Рэспубліканскі навукова-практычны цэнтр псіхічнага здароўя ў Навінках, хаця, натуральна, Іна нічога такога не дасылала. З гэтай нагоды міліцыянеры мне патэлефанавалі, але, наколькі я зразумеў, ніякай правэркі не праводзіцца.

Нашу сям'ю ўжо даўно пачалі цкаваць, гэта такая дробная помста і за нашу пазіцыю, і за працу назіральнікамі на выбарах. Мне, напрыклад, не так даўно невядомыя адкрэцілі гайкі ў колах аўтамабіля; добра,

што мы гэта заўважылі. А маглі б ехаць па трасе з пяццю дзецьмі, да трагедыі быў адзін крок.

– Як жонка ўладкавалася ў Варшаву?

– Іна – настаўніца англійскай мовы, хаця сталую працу да гэтага часу яшчэ не знайшла. Натуральна, што складана жыць у чужым горадзе, без сям'і.

У хостэле пакуль жыве бясплатна, але пакрысе ўжо даюць зразумець, што за пражыванне давядзецца плаціць. Адным словам, знаходзіцца там на птушынных правах – могуць дапамагчы, а могуць і адмовіць. Калі ты пераязджаеш у другую краіну, трэба разлічваць толькі на сябе.

– У вас пяцёр дзяцей. Усе засталіся ў Мінску?

– Так, усе засталіся са мной. Сафіі зараз 17 гадоў, Яўсею – 15, Герману – 11, Марку – 9 і Агаце – 7.

Цяжка, безумоўна, але гэта не першы раз, калі жонка пакідала сям'ю на мяне, а сама з'язджала ў камандзіроўкі. Самае складанае ў гэтай сітуацыі, што мне практычна немагчыма працаваць. Раней мы з Інай маглі падмяняць адзін аднаго ў працы, доглядзе дзяцей, гаспадаркі, а зараз усё ўзвалілася на мае плечы. У любы момант могуць патэлефанаваць, каб ляцеў у дзіцячы садок, бо дзіця захварэла, або нешта іншае. З адным дзіцем складана, а тут пяцёр! – Як у вас дзень распісаны?

– Пад'ём каля 7 гадзін раніцы. Сафія і Яўсей вучацца ў каледжы, малодшыя збіраюцца ў школу. Затым усіх

раскідваю па навучальных установах, а ў 16.00 забіраю і везу дадому.

За гэты час трэба і есці прыгатаваць (хаця ў гэтай справе ўжо і старэйшыя дапамагаюць), і нешта па гаспадарцы зрабіць, і напрацаваць у якасці журналіста-фрылансера, каб нейкую капейку зарабіць. Хаця ў апошні час з працай з'явіліся пэўныя праблемы, заказаў паменшала. А ад некаторых практаў даводзіцца адмаўляцца, бо фізічна немагчыма гэта ўсё пацягнуць.

– Не плануеце пераехаць з дзецьмі ў Польшчу да жонкі?

– Такі варыянт не выключаны, але ў такім выпадку ты павінен трапіць пад міжнародную абарону. А гэта азначае, што так проста дадому ўжо не вярнешся.

Думаю, у Польшчы арандаваць жыллё і пракарміць такую вялікую сям'ю проста неарэальна. А без грошай ты нідзе асабліва не патрэбны. Я ж не IT-спецыяліст, не змагу знайсці нейкую высокааплачаную працу.

Таму выезд за мяжу разглядаю як крайнюю меру. Мабыць, калі давядзецца рабіць выбар паміж адездам і турмой.

– Як штрафы збіраецеся плаціць? Сума ж дастаткова вялікая...

– Пакуль, як ужо казаў, яшчэ абскарджваем рашэнні, а далей час пакажа. Магчыма, дазволіць выплачваць у растэрміноўку.

Сяргей ЗАБЛОЦКІ.

ПРАБЛЕМА

«А радзяцыя не радзяцыя – не мая справа»

Наведваючы чарнобыльскія раёны на поўдні Беларусі, **Аляксандр Лукашэнка** чарговы раз выказаўся пра эфектыўнае выкарыстанне і ўцягванне ў абарот зямель Палескага дзяржаўнага радзяцыйна-экалагічнага запаведніка і вакол яго.

Паводле інфармацыі БЕЛТА, падчас нарады ў Нароўлі было заяўлена наступнае: «Мы павінны выпрацаваць, я яе так разумею, завяршальную, канчатковую праграму адраджэння гэтых зямель. Як мы яе часта называлі, ліквідацый наступстваў чарнобыльскай катастрофы. Канчаткова. Чаму цяпер насцела такая неабходнасць і нават магчымасць? Бо мы пражылі 35 гадоў пасля чарнобыльскай катастрофы і на практыцы зразумелі, якім шляхам нам трэба не тое што ісці, а аднаўляць жыццё».

За апошняе дзесяцігоддзе на падставе пастановаў Саўміна Беларусі дзясяткі тысяч радзяцыйна небяспечных зямель, выведзеных з эксплуатацыі пасля чарнобыльскай катастрофы, вернуты ў гаспадарчы абарот. Прынамсі, на Гомельшчыне палічылі прыдатнымі для вырошчвання розных сельскагаспадарчых культур звыш 17,5 тысячы гектараў, з іх паўтары тысячы гектараў пастановай №8 ад 8 студзеня 2018 года дадалі гаспадаркам Буда-Кашалёўскага, Кармянскага і Рэчыцкага раёнаў.

«Сказалі араць, я і ару»

У гэтыя дні актыўна засяваюцца землі яравымі і кукурузай вакол выселенай вёскі Савічы Брагінскага раёна. Тутэйшыя гоні райвыканкам аддаў ААТ «Камарынскі». А таварыства, каб не ганяць тэхніку амаль за паўсотні кіламетраў, наймае яе ў ААТ «Брагінагасрэвіс» – усё-такі напалову бліжэй.

Механізатара **Сяргея Нікіценку** з «Брагінагасрэвісу» заспелі акурат на полі ў куде колішніх вуліц Леніна і Перамогі. Трактарам МТЗ-3522 ён уздымаў барозны савіцкай зямлі. На радзяцыю не пераймаецца. – Мне казалі араць, я і ару. А радзяцыя не радзяцыя – не мая справа. Летась тут кукуруза была, цяпер, відаць, яравымі засеюць. На ворыве хоць зараблю якую тысячу ці нават крыху больш, а то ў міжсезонне больш за чатырыста рублёў не атрымаеш. А ў мяне ж чацвёрта дзяцей, – кажа Сяргей.

На пачатку 2000-х гадоў, калі тутэйшыя землі пачалі пакрысе асвойваць як даследныя ўчасткі, радзяцыйныя цэзіі і стронцый былі заўсёдным галаўным болем аграномаў. Алекавалася гэтымі землямі сельгаспрадпрыемства «Чамарынскі», а даследаваў палеткі і ўраджай паводле дамовы Гомельскі інстытут радзялогіі.

У апошнія гады вернутыя ў абарот землі вакол Савічаў засявае ААТ «Камарынскі», якое займаецца вытворчасцю малака і ялавічыны, а таксама збожжавых культур і рапсу. Дырэктар таварыства **Рыгор Анапрэнка** кажа, што савіцкая зямлі сёлета пайшлі пад ячмень.

– Ураджай ідзе на фураж. Атрымліваем нарматыву на чыстую прадукцыю, – сцвярджае Рыгор Мікалаевіч.

Пра канкрэтныя ўзроўні забруджанасці той ці іншай культуры радыеенуклідамі раіць тэлефанаваць і высвятляць у Інстытуце радзялогіі, а найлепей – у Брагінскім упраўленні сельскай гаспадаркі і харчавання.

Намеснік начальніка ўпраўлення па эканоміцы **Уладзімір Кавалюк** тлумачыць, што пасаду спецыяліста-радыёлага скасавалі два гады таму. Галоўнага агранома ва ўпраўленні няма. І нейкіх дакладных лічбаў ён назваць не можа.

Ва ўсе гады навукоўцы і спецыялісты сельскай гаспадаркі розных узроўняў сцвярджалі, што праз аграгатацыйныя мерапрыемствы, унясенне пэўных доз калійна-фасфарных угнаенняў зніжаецца пераход радыеенуклідаў у расліны. Выращаныя па такой метадыцы зернавыя, кукуруза ідуць на корм жывёле. На мясаперапрацоўчых і малочных прадпрыемствах вядзецца пастаянны дазіметрычны кантроль над прадукцыяй – мясам, каўбасамі, малаком, смятанай маслам ды іншым. Фактаў перавышэння дапушчальных узроўняў утрымання радыеенуклідаў у гатовай прадукцыі не выяўлена, бо кантралюецца і сыравіна.

У адну з паездак у Савічы тамтэйшай жыхарка з ліку самасёлаў **Кацярына Чэчка** паказала вынікі радыеалягічнага даследавання хадавых культур, якія яна вырошчвае на ўласным агародзе. Агарод жанчыны метраў за чатырыста ад поля, дзе ААТ «Камарынскі» пасеяў ячмень. Рабілі замеры ў прыватнай гаспадарцы Кацярыны акурат спецыялісты Інстытута радзялогіі.

Зялёнае шчаўе: цэзію-137 – 11 бекерэляў на кілаграм, стронцый-90 – 50,7 бекерэля, калій-40 – 155,1 бекерэля. Буракі адпаведна: 0,61, 23, 113,7. Морква: 1,07, 17,9 і 14,3

бекерэля. У даведцы да замераў сказана, што нормамі РДУ спажыванне гародніны дазваляецца пры ўтрыманні радыеенуклідаў цэзію да 100 бекерэляў на кілаграм, а стронцый-90 і калій-40 не нарміраваны.

Канешне, розныя сельгаскультуры па-рознаму набіраюць радзяцыю. Адно бяспрэчна: радзяцыя тая на заражаных землях жывае лезе і ў «вяршкі», і ў «карэньчыкі».

Стронцый «узняў галаву»

Калі яшчэ інфармацыя пра «чысціню» ўраджаю на заражаных землях асабліва не хавалася, было вядома, што, напрыклад, у Нароўлянскім раёне за сезон не ўдавалася атрымаць ніводнай чыстай тоны збожжа. А ў сельгаспрадпрыемстве «Хойніцкае» (цяпер «Хойніцкі Аграсрэвіс») радыеалягічная праверка фіксавала ў азімай пшаніцы 56 бекерэляў стронцыю на кілаграм, што значна перавышае дапушчальны ўзровень. Стронцый-90 выяўлялі ў бульбе нават у Рэчыцкім раёне. Гэты элемент у апошнія гады ўсё больш заўважвае пра сябе ў сельгаспрадукцыі.

Аднак не выпадае казаць, што ўся зямля, забруджаная радыеенуклідамі, на сто адсоткаў непрыдатная з прычыны радзяцыі, маўляў, давайце не будзем яе выкарыстоўваць. Мусяць быць канкрэтныя тэхналогіі для кожнай плошчы. Абачлівыя навукоўцы рацяць: калі можна на той ці іншай тэрыторыі, напрыклад, займацца каньяводствам альбо вырошчваць насенне, перакрываючы ланцужок пераходу радыеенуклідаў з прадукцыі наўпрост да чалавека, то варта такія землі выкарыстоўваць. Але толькі з улікам тэхналогій, якія рэкамендуе навука, і абавязковай абаронай механізатараў

ды іншых спецыялістаў, што працуюць на заражаных землях.

Практыка паслячарнобыльскага перыяду паказвае, што ў некаторых месцах дзяржаўныя структуры да апошняга часу схільныя былі да механічнага пераводу населеных пунктаў і тэрыторый з шэрагу забруджаных у больш чыстыя, не надта звязваючы на іх рэальны стан. Выгада, маўляў, для ўрада відэаочная: не трэба выдаткоўваць сродкі на пераспецыялізацыю гаспадарак, на абавязковыя праграмы аздараўлення людзей.

Малыя дозы – вялікія праблемы

Існуючыя ў Беларусі нормы радзяцыйнай бяспекі (РДУ) дазваляюць спажыванне ў ежу ялавічыны з утрыманнем цэзію-137 да 500 бекерэляў на кілаграм, малака – да 100, грыбоў – да 370, лясных ягад – да 185, бульбы – да 80, хлеба – да 40 бекерэляў на кілаграм. Гэта надзвычай лагодныя ўзроўні нават у параўнанні з бліжэйшымі суседзямі. Стронцый таксама «не супрацьпаказаны» – нашы санітарныя нормы дапускаюць утрыманне яго ў асноўных прадуктах да 3,7, у вадзе – 0,37 бекерэля. Менавіта праз харчовыя прадукты ў пасляварыйны перыяд у арганізм чалавека трапляе 94 працэнты ўсіх радыеенуклідаў, яшчэ 5 – з вадой, адзін адсотак – праз дыхальныя шляхі.

Як унутранае апраменьванне нават у адносна невялікіх дозах уплывае на здароўе чалавека, павінны казаць вучоныя. Не чуваць іх голасу. У 90-я гады мінулага стагоддзя гэтай тэмай актыўна займаўся калектыв Гомельскага медыцынскага ўніверсітэта пад кіраўніцтвам тагачаснага рэктара прафесара **Юрыя Бандажэўскага**. Вывучаўся стан здароўя многіх тысяч дзяцей і дарослых, якія клінічна-лабараторныя даследаванні і эксперыменты на жывёлінах.

З апублікаваных тых даследаванняў вынікае, што радыеенукліды цэзію, пранікаючы ў арганізм чалавека з прадуктамі, актыўна далучаюцца, у прыватнасці, да сардэчных мышцаў, ствараючы ў клетках эфект энергетычнага голаду. Яны першымі і выкарыстоўваюць цэзіі, утылізуюць яго. З гэтай прычыны ўзнікаюць сардэчна-сасудзістыя праблемы, у тым ліку інфаркт міякарда. Негатыўна ўплывае цэзіі і на іншыя сістэмы чалавечага арганізма. Праўда, у даведках наконі прычыны смерці медыцына піша проста: «інфаркт» альбо «сардэчнае недастатковасць», калі спынілася сэрца.

Калі «гарачая часіца» запала, скажам, у лёгкае – і тут знойдзецца «апраўданне» радзяцыі. Але ж факт застаецца фактам: няма добрых радыеенуклідаў. Любая іх колькасць згубна ўплывае на арганізм. І, відаць, нездарма ў рэгіёне рэгіструюць у аднаго чалавека і па дзве, і па тры ракавыя пухліны рознага кшталту.

Прафесар Бандажэўскі, памятаецца, гаварыў папулярнай мовай пра ўздзеянне

малых доз радзяцыі: «Радыеенуклід, пранікаючы ў арганізм у жывую клетку, проста атручвае яе».

Але паглыбляць даследаванні Юрыю Бандажэўскаму не далі: абвінавачалі ў хабарніцтве і адправілі за кратамі. Прычым кіраваў паляваннем на прафесара «барацьбіт» з карупцыяй у міліцэйскіх пагонах, які сам пасля хаваўся ў Расіі ад крымінальнага пераследу.

Цяпер знавы навуковец Бандажэўскі жыве і працуе ва Украіне. Ён аўтарытэтная заяўляе, што Чарнобыль нікуды не сышоў. Доўгажывучыя радыеэлементы дагэтуль прысутнічаюць у глебе, раслінах не толькі ў «зоне», але і на значнай адлегласці ад Чарнобыльскай АЭС.

Даследуючы ўкраінскія тэрыторыі, якія пацярпелі нават менш за беларускія, навукоўцы выявілі ў 70 працэнтаў дзяцей ва ўзросце ад 12 да 17 гадоў парушэнні абмену жыццёва важных амінакіслот, у прыватнасці метыяніну. Гэта прыводзіць да анкалагічных захворванняў, парушэнняў згусальнасці крыві. І, як вынік, развіваюцца трамбозы, інфаркты, інсульты. Гэтым і тлумачацца раптоўныя смерці ў маладым узросце.

Даволі небяспечным, як паказваюць апошнія даследаванні, з'яўляецца выкарыстанне для побытавых патрэб драўніны з наўнасцю радыеактыўных элементаў.

Плутоній не выграбеш

Канешне, актыўнасць такіх элементаў, як цэзіі-137 і стронцый-90, з цягам часу пакрысе змяншаецца. Перыяд іх паўраспаду – каля 30 гадоў. Патрэбна 8–10 перыядаў паўраспаду, каб зямля самаачысцілася. Значыць, бяспечнымі па цэзіі і стронцыі землі могуць стаць праз 240 гадоў.

Адначасова нельга забывацца на трансуранавыя элементы, большасць якіх у выглядзе ядзернага паліва выпала пасля чарнобыльскай катастрофы на тэрыторыі Беларусі. І найперш на цяперашніх землях Палескага радзяцыйна-экалагічнага запаведніка. Перыяд паўраспаду плутонію-239 складае 24 тысячы гадоў. Яго граблямі не выграбці, плутамі не заараць і праз сто тысяч гадоў.

Будзе ўзрастаць ажно да 2058 года і магутнасць амерыцыю-241, прадукту паўраспаду плутонію-241. Напалову ён распадзецца праз 432 гады. Няцяжка падлічыць, цягам якога перыяду амерыцый будзе пагражаць чалавеку.

Так што «аднаўляць жыццё» і «рабіць чарговы крок» у развіцці пацярпелых ад Чарнобыля зямель, і асабліва ў радзяцыйным запаведніку, на мой погляд, выглядае даволі праблемным і надзвычай рызыкаўным для здароўя людзей.

Анатоль ГАТОЎЧЫЦ,
удзельнік ліквідацыі аварыі на
Чарнобыльскай АЭС у 1986–1987 гадах.
На здымку: Сяргей Нікіценка.

ВАС ИНТЕРЕСУЕТ...

ФУТБОЛ

«Нёман» паплыў

Прайшоў 7-ы тур чэмпіянату Беларусі па футболе.

Лідары – салігорскі «Шахцёр» і барысаўскі БАТЭ – атрымалі чарговыя перамогі, таму ў верхняй частцы табліцы сітуацыя не змянілася.

Варта адзначыць таксама, што непрыемна здзіўляе гродзенскі «Нёман», які ў мінулым сезоне заняў ганаровае 5-е месца. А вось зараз гродзенская каманда пакуль не атрымала ніводнай перамогі і займае нязвыклікае апошняе месца.

Вынікі тура:

«Слуцк» – «Дынама» (Брэст) – 1:1, «Рух» (Брэст) – «Славія» (Мазыр) – 2:1, «Дынама» (Мінск) – «Энергетык-БДУ» (Мінск) – 2:0, «Віцебск» – «Гомель» – 0:0, «Нёман» (Гродна) – «Іслач» (Мінскі раён) – 1:2, «Тарпеда-БелАЗ» (Жодзіна) – «Мінск» – 2:1, «Спадарожнік» (Рэчыца) – «Шахцёр» (Салігорск) – 1:2, БАТЭ (Барысаў) – «Смаргонь» – 1:0.

Турнірная табліца

Каманды	Гульні	Выйгрышы	Нічыі	Паражэнні	Мячы	Ачкі
Шахцёр	7	7	0	0	20–4	21
БАТЭ	7	5	2	0	15–6	17
Дынама (Мн)	7	4	2	1	11–4	14
Дынама (Бр)	7	3	4	0	9–2	13
Рух	7	3	3	1	12–8	12
Гомель	7	3	3	1	10–6	12
Іслач	7	4	0	3	11–110	12
Тарпеда-БелАЗ	7	3	1	3	5–9	10
Мінск	7	2	2	3	9–10	8
Віцебск	7	1	5	1	2–1	8
Слуцк	7	1	3	3	5–9	6
Энергетык-БДУ	7	1	2	4	6–8	5
Славія	7	1	1	5	6–12	4
Смаргонь	7	1	1	5	3–15	4
Спадарожнік	7	1	0	6	3–16	3
Нёман	6	0	3	4	3–9	3

Фота: fcnetan.by.

Из каких источников силовики получают пенсию...

Как свидетельствует редакционная почта, далеко не все имеют об этом четкое представление. И нужно сказать, что система пенсионного обеспечения в нашей стране построена следующим образом: предприятия отчисляют в ФВСН 28% на пенсии + 6% на соцстрах. Плюс 1% в пенсионный фонд высчитывается из зарплат работников. Итого – 35%.

Работников в стране нынче 5,4 миллиона человек, пенсионеров – порядка 2,3 миллиона. За 20 лет количество пенсионеров увеличилось с 21% до 25%. Денег на это нужно всё больше и больше.

Однако обратим внимание, что силовиков это не касается. В силу особого статуса из их зарплат не высчитываются пенсионные взносы. Плюс выходят они на пенсию значительно раньше обычных граждан – в 48 лет (нельзя сказать ничего против ранней пенсии тех, кто воевал или хотя бы раз в жизни доставал пистолет в реально боевой обстановке, но пенсия в 48 лет для простите, пугающих штабных начальников – это издевательство над теми, кто трудится на заводах, в школах, больницах и на полях).

К тому же пенсия силовиков в 1,5–2 раза выше, чем учителей или врачей. Надбавка за выслугу лет может составлять до 75 процентов. И это не говоря про генералов, у которых условия еще более шоколадные.

В итоге выходит, что бюджету содержа-

ние силовика на пенсии обходится намного дороже, чем содержание учителя. А всего военных пенсионеров – около 60 тысяч (плюс порядка 10 тысяч – это те, кто получает пенсию по потере кормильца). В МЧС порядка 9 тысяч пенсионеров. Точное количество пенсионеров в МВД, СК и Погранкомитете трудно назвать, а что касается КГБ, то эти данные и вовсе засекретили.

Так откуда же силовики получают пенсию? Она выплачивается им непосредственно из бюджета. То есть опять из наших с вами налогов, но при этом «красаўцы» вообще никак не участвуют в наполнении бюджета ФВСН.

Получается удивительная история: мы платим налоги, чтобы они нас охраняли и безбедно существовали, но вместо защиты получаем террор. Ни для кого не секрет: в стране совершенно страшное преступление – есть огромное количество фактов о беспрецедентных фальсификациях результатов голосования на президентских выборах. Но вместо того, чтобы привлечь всех виновных к судебной ответственности, власти вместе с ОМОном, другими силовыми структурами обрушились на участников мирных протестов, поставив правовую систему с ног на голову. Репрессии приобрели небывалый размах, внося раскол во многие слои общества.

Как скромная провинциалка из ГДР стала лидером Европы

При изучении ранней биографии Ангелы Меркель невозможно поверить, что такой человек смог стать многолетним руководителем Германии да еще к тому же неформальным лидером Евросоюза. «Салідарнасць» в рамках спецпроекта «Власть» рассказывает о нынешнем канцлере ФРГ.

Ангела Каснер выросла в небольшом городке Темплин в 80 километрах от Берлина в семье протестантского пастора и школьной учительницы. Даже сегодня с учетом мировой известности немецкого канцлера о ее детстве и юности в ГДР не могут рассказать ничего примечательного.

Ангела среди сверстников не выделялась. Скромная и закрытая девушка состояла в восточногерманских аналогах пионерской и комсомольской организаций. Оппортунизм помог ей успешно окончить университет в Лейпциге, стать доктором физических наук и получить работу в Академии наук ГДР в Берлине, где она смотрела на стену, которая по решению коммунистов разделила ее страну на западную и восточную части.

«Я решила, что, если система станет слишком ужасной, я попытаюсь бежать. Но если она не слишком плоха, то я не буду жить в оппозиции к системе, потому что я боялась того вреда, который она может мне причинить», – вспоминала позже Ангела Меркель.

Один из немногих фактов, достойных упоминания в ранней биографии будущей железной леди Европы, – развод в 1982 году с первым супругом, после нескольких лет брака с которым у нее осталась его фамилия.

Судьба Меркель совершила крутой вираж после падения Берлинской стены в ноябре 1989 года. Ангеле было 35, но она решила круто изменить свою жизнь. С воодушевлением принимая перемены женщина в декабре того же года поступалась в двери партии «Демократический прорыв».

«Я никогда не была аполитичной. Но долго не была политически активной», – говорила о себе Меркель.

В партии «Демократический прорыв» сначала не знали, что делать с ученой дамой, и поручили ей наладить работу компьютеров, присланных с Запада.

Меркель оказалась в нужное время в нужном месте. Из партии ее пригласили на должность второго пресс-секретаря последнего руководителя правительства ГДР Лотара де Мезера, под руководством которого происходило слияние страны с ФРГ.

Тоскливый гардероб Меркель на официальных встречах так достал главу правительства, что он предложил помощнице сходить с ней по магазинам и купить модную одежду.

В интервью «Салідарнасці» Мезер признавался о своих мыслях насчет Меркель в тот период: «Честно говоря, для меня стало большим сюрпризом, что она смогла себя показать в мире политики среди мужчин».

А после объединения Германии Меркель ждал еще один счастливый

Портрет Меркель в галерее канцлеров.

Со вторым мужем, химиком Иохимом Зауэрмом.

случай: ее заметил Гельмут Коль. Канцлер раздумывал, кому бы всучить малопривлекательный портфель федерального министра по делам женщин и молодежи. По его мнению, молодая женщина с Востока выглядела на этом посту уместно.

«Девочка Коля»

Ангела Меркель оказалась одной из немногих представительниц ГДР, которым нашлось место во власти объединенной Германии.

Но в Бонне на провинциалку смотрели свысока. В Меркель не видели харизмы и ораторских способностей, одевалась она безвкусно, предпочитая мешковатые брючные костюмы.

Говорили, что канцлер Коль при всех называл ее «девочкой». Позднее Меркель призналась, что выкуривала на новой работе по пачке сигарет в день.

«Я была свидетелем ситуации, когда мужчины пытались ее унижить, задавить своим авторитетом», – вспоминала Урсула фон дер Ляйен.

Но все же деловые качества позволили Меркель зацепиться за место в правительстве. После следующих выборов она стала министром охраны окружающей среды (1994–1998).

Более того, Меркель разобралась в хитросплетениях политической культуры ФРГ и стала строить карьеру в партии, которой управляли мужчины с патриархальными и консерва-

тивными взглядами, – Христианско-демократическом союзе (ХДС).

«Отцеубийство»

Гельмут Коль был легендой при жизни. Он 16 лет работал на посту канцлера, уйдя в отставку только в 1998 году. Но и после этого оставался в политике, занимая пост почетного председателя ХДС.

И даже когда разразился скандал, связанный с появлением информации о незаконном финансировании ХДС, мало кто в партии решился его критиковать.

Однако Ангела Меркель оценила важность момента и выступила в СМИ со статьей, в которой призвала ХДС порвать с бывшим канцлером:

«Партия должна научиться жить самостоятельно».

«Она воткнула ему нож в спину и дважды его повернула», – так оценил поступок Меркель журналист Карл Фельдмейер.

Гельмут Коль покинул своей последний пост, а Ангелу Меркель с ее незапятнанной репутацией уже через несколько месяцев избрали председателем партии.

В 1990-х пресса писала о Меркель как о протеже Коля и даже назвала его «приемным отцом» молодого политика. Поэтому ее позицию по отношению к бывшему начальнику пафосно называли «отцеубийством».

Первая женщина-канцлер

В 2005 году Ангела Меркель после тщательной подготовки вступила в борьбу за кресло канцлера. На выборах в бундестаг 2005 года ХДС одержала победу с минимальным отрывом и на теледебатах действующий канцлер Герхард Шрёдер в лицо заявил Меркель, что ей не под силу создать коалицию и возглавить правительство. Шрёдер вел себя в студии настолько развязно, что не заметил, как сам себя потопил несдержанными высказываниями.

Шрёдер пополнил длинный список альфа-самцов, которые недооценили Меркель. В возрасте 51 года она стала первой женщиной-канцлером и самым молодым канцлером ФРГ.

Так что же ей помогло достичь таких политических высот? Научный склад ума позволил Меркель проводить глубокий анализ и в политических вопросах. Порой она долго выжидает, а затем занимает наметившуюся выигрышную позицию.

«Люди говорят, что я медлительна. Но прежде, чем принять решение, я рассматриваю все сценарии возможных последствий. Мне нужно пожить с этим решением, понять, как его воспримут другие и кто будет меня критиковать», – так оценивает себя сама Ангела Меркель.

Когда она подошла к вершине власти, немецкое общество изменилось настолько, что не имело ничего против женщины-канцлера. Избирателям понравились ее прагматизм, благоразумие, демократичность и стиль управления при отсутствии тщеславия. Меркель замечали в обычных супермаркетах, а став главой правительства, она вместо внушительных апартаментов канцлера жила в съемной квартире.

Одним из главных качеств Меркель является гибкость. Она готова пересматривать свою позицию и идти вслед за общественным

мнением. В качестве иллюстрации – следующая история.

Как бывший ученый, Меркель поддерживала ядерную программу в Германии. Но после аварии на японской «Фукусиме» она поразила всех, объявив о планах полностью изменить энергосистему и закрыть все АЭС в стране к 2022 году.

Как здесь не вспомнить другого руководителя европейского государства того же года рождения, что и Меркель (1954), который вопреки мнению общества построил первую атомную станцию в стране и таким образом усугубил и свою непопулярность, и проблемы в отношениях с соседями!

Железная леди Европы

Меркель четырежды переизбиралась на пост канцлера ФРГ, но знаменитой ее сделало не решение внутренних немецких проблем. Как представитель крупнейшей экономики ЕС она постепенно включилась в решение общеевропейских проблем и благодаря своей репутации и авторитету стала неформальным лидером Евросоюза.

Это Меркель настояла на том, чтобы Греция и другие страны, оказавшиеся перед угрозой дефолта, перешли к жесткой экономике, и убедил избирателей помочь этим государствам, чтобы спасти евро и ЕС.

Это Меркель взяла на себя ответственность и приняла непопулярное решение открыть границы Германии потоку сирийских беженцев («Мы справимся!»). В конце 2015-го журнал Time назвал Меркель «Человеком года» – «за то, что она попросила у своей страны больше, чем осмелились бы большинство политиков, за твердую позицию против тирании», а также «за обеспечение твердого морального лидерства в мире».

Это Меркель сыграла одну из важнейших ролей в смятении российско-украинского военного конфликта и введении европейских санкций против Москвы. Выросшая в ГДР, она лучше, чем кто бы то ни было из западных политиков, понимает истинные намерения Владимира Путина, сотрудничавшего на ее родине со «Штази».

Меркель пребывает на посту дольше всех европейских лидеров. В этом году она не будет участвовать в выборах и уйдет. Стартовые возможности у девушки из ГДР в большой политике были хуже не придумаешь, но Меркель заняла почетное место в мировой истории, войдя, по мнению газеты Financial Times, в число людей, определивших облик минувшего десятилетия.

Николай МИХАЛЕВИЧ.

ПА-ЗА ГУЛЬНЁЙ

Што свеціць чэмпіёну свету ў беларускім судзе?

Аляксей Кудзін – асоба ў пэўных спартыўных колах досыць вядомая. Кікбоксёр-прафесіянал з Маладзечна быў чэмпіёнам свету і Еўропы паводле версіі WBKF, фіналістам турніру King of Kings – этапу Гран-пры па K-1.

Акрамя спаборніцтваў па кікбоксінгу спартсмен правёў некалькі прафесійных баёў па змешаных адзінаборствах.

Пасля выбараў Аляксей Кудзін вырашыў выказаць сваю грамадзянскую пазіцыю і быў затрыманы на акцыі пратэсту недалёка ад маладзечанскага гарадскога парку 10 жніўня. Адпусцілі яго 21 жніўня, але пры гэтым распачалі крымінальную справу і абралі меру стрымання ў выглядзе хатняга арышту.

Чэмпіёна свету абвінавачваюць

па артыкуле 363 Крымінальнага кодэкса – «Супраціў супрацоўніку органаў унутраных спраў або інішай асобе, якія ахоўваюць грамадскі парадок». Максімальная санкцыя прадугледжвае да пяці гадоў пазбаўлення волі.

На судовое пасяджэнне 19 лістапада Кудзін не з'явіўся і быў афіцыйна абвешчаны ў вышук. Пазней спартсмен аб'явіўся за мяжой і распаўёў «Трыбуне», чаму ён вырашыў з'ехаць з Беларусі:

«Кампетэнтныя людзі даведаліся і расказалі, што адправяць мяне ў турму за праўду гадкоў на пяці і буду чакаць амністыі або змены рэжыму. Як толькі справу перадалі ў суд, я зразумеў, што судовая сістэма прагніла ў нашай краіне цалкам. Праўды няма».

У мяне быў суд па адміністрацыйнай справе. Гэта быў проста цирк. Суддзя зачытвала мне, што я нешта скандзіраваў, махаў

нацыянальнай сімволікай, крычаў нешта ў адрас улады і гэтак далей. Хоць у крымінальнай справе вырашана напісана, што я проста стаў і

глядзеў у бок плошчы. Нават не быў на ёй. Маразм!

Які ў мяне быў выбар? Стаць ахвярай гнілога рэжыму, сядзець у турме і цягнуць грошы са шматдзетнай сям'і, якая жыве без карміцеля, ці з'ехаць за мяжу, аднавіцца фізічна, правесці некалькі гучных баёў і дапамагчы сям'і фінансавана? Я выбраў другое.

Вярнуся дадому, як толькі гэта будзе магчыма, яшчэ больш моцны духам і целам».

Невядома якім чынам, але Аляксей Кудзін трапіў у Расію, дзе і быў затрыманы на пачатку гэтага года расійскімі спецслужбамі.

Пасля гэтага вядомыя беларускія спартсмены заклікалі не дапусціць экстрадыцыі Кудзіна з Расіі ў Беларусь. Адкрыты ліст, пад якім

паставілі подпісы больш за 300 спартсменаў, быў адрасаваны генеральному пракурору Расіі Ігару Краснову. Маўляў, у Беларусі спартсмену пагражаюць палітычна матываваныя крымінальны пераслед і катаванні.

Пры гэтым адзначалася, што Аляксей Кудзін выхоўвае трох дачок ва ўзросце 3, 7, 11 гадоў і двух хлопчыкаў 9 і 17 гадоў, прывічым трое дзяцей – прыёмныя.

Нічога не дапамагло. Днямі стала вядома, што Аляксей Кудзін у хуткім часе будзе экстрадыраваны з Масквы ў Беларусь. Дакументы на гэта ўжо атрыманы, хаця адвакаты чэмпіёна свету выступаюць супраць яго выдачы і рыхтуюць дакументы ў Еўрапейскі суд па правах чалавека.

Алесь СВЯТЛАНІЧ.

Адрас рэдакцыі: 220030 Мінск, вул.Энгельса, 34а.

Прыёмная: тэл./факс (017) 326-68-71

Рэкламны аддзел (017) 363-66-04
nvonlineinfo@gmail.com
<http://www.nv-online.info>

Заснавальнік, выдавец
і галоўны рэдактар
Іосіф Паўлавіч
СЯРЭДЗІЧ

Падпісныя індэксы:
63222 – для індывідуальных падпісчыкаў,
632222 – для прадпрыемстваў і арганізацый.

Паколькі ў рэдакцыі няма магчымасці рэцэнзаваць і вяртаць нявыкарыстаныя матэрыялы, яна пакідае права ўступаць у перапіску за сабой. За інфармацыю, размешчаную ў рэкламных аб'явах, рэдакцыя не адказвае. Могуць друкавацца матэрыялы, у якіх пазіцыя аўтараў не падзяляецца газетай. Пасведчэнне аб дзяржаўнай рэгістрацыі сродку масавай інфармацыі №947 ад 6 студзеня 2010 г. выдана Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь (пасведчэнне аб дзяржаўнай рэгістрацыі №224 ад 6 сакавіка 2000 г.).